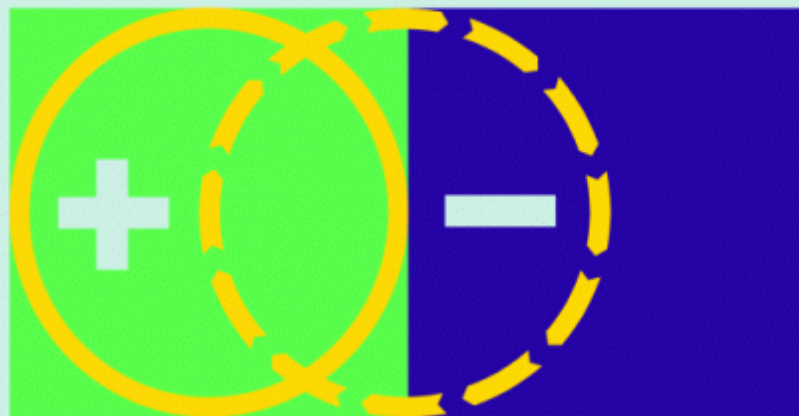

Экономика в будущем

Выход из тупика

Александр Каспар

Александр Каспар
ЭКОНОМИКА В БУДУЩЕМ
Выход из тупика

Alexander Caspar
WIRTSCHAFTEN IN DER ZUKUNFT
Der Weg aus der Sackgasse

Klett und Balmer & Co. Verlag, 6302 Zug (Schweiz).
1. Auflage 1996. Alle Rechte vorbehalten. Printed in Switzerland.
ISBN 326483149X

Настоящее издание осуществлено по лицензионному договору с издательством Klett und Balmer & Co. (Швейцария) при содействии автора.
Таблицы и графики выполнены Джозефом Кухлером и Алеком Шэрером. Перевод с немецкого и редактирование В.И.Зюкова.
Оформление обложки русского издания выполнено Давидом Шмидом и Валерием Зюковым.

Copyright © Издательство "Тривант", 1997 г.
Copyright © В.И.Зюков, 1997, версия перевода на русский язык

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Несколько слов российским читателям.
- Предисловие.
- I. Проблема цены и три тезиса к ней.
- II. Основа образования стоимости и "прадоход".
Стоимость выполненной работы.
- III. Роль сельского хозяйства. Образование капитала.
- IV. Разделение труда и капитал.
Распоряжение капиталом.
- V. Капитал Работа Доход.
- VI. Денежная эмиссия.
- VII. Принцип ассоциации.
- VIII. Членение государства.
- IX. Иллюстрации и таблицы.
- Послесловие.
- От переводчика.

Несколько слов российским читателям

Дорогие российские читатели, не беспокойтесь. Размышляя об общественном устройстве и экономике будущего автор не навязывает человечеству никакой новой социальной программы или модели. В качестве модели идеи данной книги могут быть восприняты только теми, кто не сумеет вникнуть в содержащуюся в них целостную картину эволюционирующего общества. Никакого нового социального эксперимента организовывать не нужно. Представленные в данной книге соображения о трехчленности общественного организма следует воспринимать не как предписание о том, что должно происходить, а как прогноз будущих действий людей в создании и развитии социальных институтов при их сознательном отношении к однажды познанным закономерностям общественного развития.

Поскольку в нашу культурную эпоху экономика превратилась в доминирующий фактор социальной жизни, автор именно с экономической точки зрения излагает, каким образом становится возможным уравнивание между человеческими потребностями и стоимостью выполненной работы в условиях расчленения современного централизованно управляемого государства на три взаимосвязанных, но свободно развивающихся, сектора: культуры и воспитания, правовой, экономический. В настоящее время экономическое будущее вызывает все большие опасения по своим последствиям для человека и окружающей среды. Дело в том, что современная экономическая мысль по существу еще не преодолела точку зрения рыночного саморегулирования экономики. Образование стоимости, цены и дохода еще не понято до конца с позиции действительной экономической жизни, характеризующейся разделением труда и образованием капитала, а эмиссия денег еще не осуществляется таким образом, чтобы валюта служила разумному устройству хозяйственного организма.

Привычное мышление, свойственное человечеству в настоящее время, проистекает из духовной жизни, существующей в стороне от политико-правовой и экономической действительности. Современная духовная жизнь представляется только как идеологическая и интеллектуальная надстройка над действительностью. Но это приводит к практическим следствиям: наше материалистическое время из мировоззрения теряет духовное как самостоятельный феномен и вместе с этим теряет его продуктивное воздействие на общественную жизнь, так же соответствующий социальный организм теряет и собственную материю, а именно природное основание, и тогда сельское хозяйство не получает в экономике надлежащего ему места.

В духовной жизни современности можно выделить два течения. Одно, более свойственное Западу, ориентируется на непосредственно выявляющиеся политико-правовые и экономические проблемы. Тогда пытаются найти решения, следующие из анализа требований повседневности. В результате от правосознания переходят к соглашению, практика жизни превращается в рутину. На Западе мы видим как под влиянием представления, что все переживаемое, в том числе и желания и воля, определяется факторами внешнего мира, экономическая и вместе с ней политическая мощь все более сосредотачивается в руках все меньшего количества людей. Мы узнаем на собственном опыте как при концентрации соединенной экономической и политической власти все отношения из демократических превращаются в аристократически безжалостные.

Другое течение, более свойственное Востоку, исходящее из потребностей познания и идеальных желаний внутренне присущих человеку, характеризуется бессилием постоянно предпринимать в жизни решительные практические меры. При преобладающем влиянии именно этого течения мы видим на Востоке тенденцию к разрушению всякого государственного авторитета и обособлению. Имеющееся в восточных государствах преобладание духовного элемента означает, что общественная жизнь тенденциозно направляется религиозными или, как сегодня говорят, идеологическими мотивами. И если идеология получает преимущество, то следствием становятся диктаторские действия государства в политико-правовой области. Западный человек в своем мышлении прежде всего

материалистичен, и оттого в желаниях легко становится животным-алчным. Восточный человек, более склонный к мечтательности, в своих желаниях более легко переходит к жестокости. Отсюда на Востоке из-за социальной, также как и индивидуальной, предрасположенности сохраняется стремление к принуждению государственным авторитетом и, как реакция на следующие за этим обособительные тенденции, опасность жестоких диктатур.

Идея трехчленности социального организма учитывает происходящие в действительной жизни процессы и явления. Она соответствует также и той перспективе, что в будущем до сих пор централизованно управляемые государства перестанут иметь центральные правительства, подобные современным. Книга "Экономика в будущем. Выход из тупика" показывает как люди в своей совместной деятельности могут прийти к побуждениям, основанным на жизненном опыте и ясно определяемых идеях, которые станут в жизни действенной силой и снова приведут к уверенности в развитии человеческой цивилизации. Насколько ясно и живо изложенные автором взгляды будут поняты и приняты людьми, настолько они отразятся на сущности социальных институтов, которые возникнут под их влиянием.

Александр Каспар, август 1996 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

Развитие экономики, характеризующейся разделением труда и образованием капитала, привело человечество к тому, что в индустриальных государствах нарастает страх перед перепроизводством продукции, безработицей и следующей из них потерей доходов, а в так называемых развивающихся странах, напротив, господствует разочарование тем, что из за недопроизводства продукции отсутствует прогрессирующий отечественный рынок и приходится терпеть безработицу и угрожающий самому существованию людей низкий жизненный уровень.

Предлагаемой книгой хотелось бы помочь разорвать лежащий в основе хозяйственного и социального устройства общества и приводящий к упомянутым и другим негативным последствиям круг мышления, в котором запуталось современное человечество.

Идеи людей, занимающих сегодня властные позиции в государствах, навеяны либо, зачастую, идеальными утопиями, приводящими к жестокостям и насилию, либо следуют бездушной рутине, повсеместно подвигающей социальный организм к разрушению. И правомерны опасения многих людей, что центральные власти, следуя этим идеям, приведут человечество и гуманность к пропасти. Падение цивилизации станет неизбежным, если не будут найдены новые, вытекающие из изучения действительных условий жизни человечества, принципы, на основании которых должна формироваться социальная структура, способная оздоровить человеческие отношения.

Иллюзия многих людей, выдающих себя в наше время за социальных и прогрессивных, коренится как раз в том, что они незаметно для себя переняли привычные взгляды на общественное устройство именно того класса, который ответственен за неудовлетворительное состояние общества и с которым они поэтому считают необходимым бороться. Но речь идет не о том, чтобы, в соответствии со старыми понятиями, какой либо другой класс привел людей к новому состоянию, а о новом понимании проблемы.

В соответствии с человеческими желаниями с течением времени устанавливается определенное общественное устройство. С ним постепенно так свыкаются, что начинают считать, будто взгляды на то, как его изменить, следует формировать из него же. Мышление перестает осознавать себя в экономических данностях как обуславливающее, и люди в своих взглядах руководствуются созданным ими самими как природным фактом, однако именно это обстоятельство необходимо переосмыслить. Чтобы действительно разобраться в проблеме, необходимо, как сделано в данной книге, *возвратиться к фундаментальным идеям, лежащим в основе всяких общественных институтов*. Правильному их пониманию препятствует то, что

каждый сегодня с легкостью признает соответствующее привычным представлениям за "соответствующее действительности" и тогда отклоняет не привычные теории, называя их, смотря по обстоятельствам, "утопическими" или "практическими" (1).

При рассмотрении экономического устройства сквозь призму фундаментальных идей становится ясным как, благодаря описанному в книге принципу ассоциации, достигается баланс между человеческими потребностями и стоимостью человеческого производства. Получившая распространение вследствие сегодняшнего способа получения дохода ненужная работа, превращающая работника в современного илота (*) и без необходимости истощающая как природу, так и людей, отпадет, если труд не будет больше обращаться в экономике в качестве товара, а доход перестанет зависеть непосредственно от работы. Только тогда, когда люди от доходов, непосредственно зависящих от выполненной работы, перейдут к доходам, получающимся исходя из социальных связей, свойственных ассоциативному хозяйству, они станут заниматься достойной человека деятельностью. Рабский страх перед безработицей пропадет.

В условиях углубляющегося разделения труда и его рационализации люди будут испытывать все меньше удовлетворения от непосредственных результатов своей работы, и, наоборот, они станут ощущать его в большей степени, когда почувствуют себя активными членами наполненного смыслом общества. Благодаря описанному в главе VIII членению государственного организма экономика будет удерживаться в границах присущей ей роли. Перестанет развиваться имеющаяся в наш век тенденция превращения экономики в повсеместно и во всем господствующего Левиафана (**).

(*) Илоты - покоренное в 7 веке до н.э. земледельческое население одной из областей Древней Греции. Илоты не имели гражданских прав, считались собственностью государства и были прикреплены к землевладельцам. В отличие от рабов их нельзя было продавать, они имели средства производства для обработки земли и свое хозяйство. Илоты выплачивали своим господам установленный государством натуральный оброк, составляющий примерно половину урожая.

(**) Левиафан - в библейской мифологии огромное морское чудовище. В середине XVII века выдающийся английский философ Гоббс употребил это слово по отношению к государственной власти, вынеся его в название одного из основных своих сочинений.

I. ПРОБЛЕМА ЦЕНЫ И ТРИ ТЕЗИСА К НЕЙ

Трудности, с которыми столкнулась новая экономическая жизнь, могут быть рассмотрены правильным образом лишь в том случае, если в центр экономического анализа будет поставлена *проблема цены*.

Об экономике мы говорим тогда, когда производство и потребление имеют товарный характер. Результаты духовной деятельности также могут рассматриваться экономически, если они потребляются другими людьми. Вообще, любая продукция представляет собою стоимость лишь постольку, поскольку в ней существует человеческая потребность. Стоимость описательно можно представить себе как некое состояние напряжения, один полюс которого потребность, представляющая естественный или искусственный интерес, а другой продукция определенного качества, которую можно потребить в определенное время в определенном месте. *Образующее стоимость напряжение* на стороне изделия указывает на экономику и, поскольку из одного лишь обращения никакой товар не возникает, на природу и землепользование, а на стороне потребности на культурную и духовную жизнь людей, по мере прогресса которой постоянно возникают все новые потребности.

Хозяйствовать означает предлагать для обмена такую продукцию, которая представляет результат выполненной работы (2). Стоимостями в экономическом смысле являются только те выполненные работы, которые будут обменены на результаты работы других людей. Образующая стоимость деятельность есть человеческая деятельность, которая приводит в экономическое движение природный продукт, в большей или меньшей степени обрабатывая и

изменяя его. В следующей главе мы будем более подробно говорить об образовании такой стоимости.

Человеческую деятельность необходимо рассматривать с двух ее сторон: она может содержать в себе больше *физического* труда или являться, в основном, *духовным* трудом. В хозяйственном отношении физическая работа может представлять собою только процесс непосредственного изменения природного материала человеком, духовная же работа только организует и рационализирует физическую (3). Итак, человеческая деятельность, как образующая стоимость, с одной ее стороны связана с природным основанием, откуда народнохозяйственный процесс получает свой продукт, с другой стороны регулируется человеческим духом. В этом отношении культура и образование действуют в экономике как образующие стоимость через развитие умения и способностей людей.

Обмен стоимостей находит свое выражение в образовании цены. Цена отдельного продукта, если ее пока не выражать в деньгах, представляет его *стоимость в сравнении* с другими продуктами, т.е. здесь можно говорить о том, сколько хлеба соответствует одному костюму, сколько костюмов соответствует одному предмету мебели и т.д.

В проблеме ценообразования вопрос состоит в том, чтобы понять, каким образом каждый продукт должен бы выражаться в определенной цене. Дело не в том, чтобы сказать: пусть та или эта величина является ценой продукта. Задуматься следует не о том, как определить или указать некую фиксированную "объективную стоимость" продукта, а о том,, чтобы найти такие *экономические институты (включая денежное обращение), благодаря которым произведенная продукция, вступая в экономическое движение, таким образом, взаимно оценивается, что стоимость одного продукта по существу приводится в соответствие со стоимостями тех продуктов, потребность в которых в период их производства предусматривается производителем еще только аналитически.*

В ходе последующего изложения рассматриваемого вопроса нами будет показано, каким образом может быть осуществлено ценообразование, суть которого состоит в том, чтобы *стоимость, придаваемую изделию потребностью покупателя, привести в соответствие со стоимостью, которой оно обладает для производителя* (см. рис.9). Только институт хозяйственного коллективизма, который более подробно рассматривается в главе VII, переводит процесс образования цены обозримым для всех участников производства способом из чисто абстрактного соотношения в их конкретную жизнь, когда ориентированная на производство товаров деятельность постоянно и в действительности делается зависимой от обусловленного потребностями, приводящего к образованию стоимости напряжения.

Сегодня такому преобразованию ценообразования препятствует запутанность общественного устройства. Деятельность нынешних государственных институтов приводит к фатальным последствиям для человека и окружающей среды, так что изменение структуры государства и его экономических учреждений становится настоятельно необходимым. При этом, чтобы экономика получила возможность развиваться здоровым образом, должны быть решены излагаемые в следующих трех тезисах экономические проблемы.

Первый тезис

Сравниваемые в экономическом обороте стоимости продукции выражаются в цене в денежной форме. При этом деньги вместо того, чтобы быть только лишь средством сравнения стоимостей товаров, сами стали товаром и "скользят" между реальными стоимостями, искажая цены соответствующей потребностям общества и служащей потреблению продукции. *Товарный характер денег предопределяется способом их эмиссии.* Сегодняшняя эмиссия денег не имеет непосредственной связи с продукцией (подробнее см. главу VI). Как раз потому, что деньги можно сделать "дороже" или "дешевле", они воздействуют на производственный процесс ускоряющим или замедляющим образом, чем еще раз подчеркивается их стоимостной характер. В сегодняшней экономике ценовые соотношения товаров искажены, чему, среди прочего, способствует и денежная политика государств. То,

что действует подспудно, в критические моменты выявляется с полной ясностью: цены поддерживаются тем, что государство берет на себя "гарантию" стоимости лишь одного "товара" денег.

Деньги стали тем, с чем хозяйствуют как с реальным объектом товарообмена. Но до тех пор, пока деньги будут оставаться самостоятельным экономическим объектом, они будут продолжать морочить людей своей воображаемой стоимостью и тиранизировать социальную жизнь.

Искаженное ценообразование в сочетании с ложной политикой государств в области организации работы и доходов имеют следствием растущую по всему миру гору долгов. Ради процентов на свои деньги и погашения долгов работает множество людей, которые, однако, ввиду неправильного устройства денежного обращения, имеют Сизифовы (*) перспективы на успех. Бремя долгов и процентов смягчается перманентным увеличением денежной массы, открывающей, в свою очередь, дорогу дальнейшему росту долгов.

В качестве оборотной стороны возрастающей повсюду задолженности вместе с ростом имущественного состояния народного хозяйства мы имеем массу праздных денег, приводящихся в движение разбухшим банковским аппаратом, управляющим долгами и имуществом.. Огромная людская рать вынуждена в этой системе находить средства к жизни, растрачивая свой интеллект на то, чтобы из денег делать еще больше денег путем одного лишь перемещения ценностей из одного кармана в другой вместо того, чтобы эффективно создавать новые. Так хозяйствует одна часть человечества, играя трудом другой его части. Повышая или понижая цены независимо от производства, деньги скоро становятся обладателями акций, земли, сырья, произведений искусства и т.д., равным образом они освобождаются от всего этого, если такой путь ведет к увеличению капитала.

Поскольку деньги управляют так, как будто не подвержены никакому обесценению, они становятся недобросовестным конкурентом по отношению к потребительским товарам, которые всегда являются, так сказать, "скоропортящимися" из-за их морального и физического старения.

Итак, первое: *необходимо, чтобы деньги были ограничены в своей функции и служили только средством обмена*, для чего следует изменить базисные положения денежного обращения путем установления конечного срока "старения" денег, исключив, тем самым, возможность их постоянного превращения в капитал, минуя производственный процесс, что легко достигается в ассоциативном хозяйстве определенным способом денежной эмиссии, соответствующей как требованиям бухгалтерского учета движения денег, так и измерения в стоимостном отношении массы производимой для обмена продукции (см. главу VI).

Второй тезис

Сегодня преобладает взгляд, что всякое установление цены регулируется автоматически через "спрос и предложение", т.е., будто цена устанавливается рынком. Состояние же рынка определяется тем, имеются ли люди с необходимыми деньгами способные покупать товары. Ценность произведенной продукции создает очень хороший стимул для спроса, однако остается еще вопрос, а есть ли для удовлетворения спроса соответствующее предложение в виде денежных средств? Для потребителя цена, которую он готов заплатить, зависит от ценности, придаваемой им предмету своей потребности, а также от имеющихся у него денег, т.е. от его покупательной способности. Покупательная же способность обусловлена доходом, который, будучи зависимым от результатов труда, определяется ценой его собственного "товара" его труда. И поскольку это так, то цена продукции отражает сегодня сколько должно быть затрачено труда на ее производство и сколько за него должно быть заплачено. Цены же товаров, соответствующие их собственным потребительским характеристикам и определяемые только путем их сопоставления между собой, о чем пойдет речь в следующей главе, т.е. те, которые, как мы считаем, основаны на правильном подходе к

ценообразованию, будут получаться лишь тогда, когда доход от труда и доход от реализации продукции не будут связаны между собой непосредственно.

Для современного человека является труднейшей проблемой представить себе производство какой либо народнохозяйственной продукции отделенным от оплаты работы по ее изготовлению. Однако, любому человеку понятно, что работа, взятая сама по себе, не обладает никакой народнохозяйственной ценностью. В ходе дальнейшего изложения темы мы покажем, к каким катастрофическим последствиям приводит как раз эта несостоятельность мышления и как может быть развязан "гордиев узел" (**) непосредственной связи дохода от труда и дохода от реализации продукции. Если выручка от продажи продукции и заработок находятся в непосредственной зависимости, то в качестве иницилирующего начала экономики вместо потребности выступает доходность, или прибыль, и тогда работа производится исходя не из социальной потребности, а, если деньги не "стареют", для приобретения и накопления. Труд тогда превращается лишь в средство получения дохода. Следствием непонимания разрушительного воздействия на экономику принципа непосредственной связи заработка и выручки от реализации продукции или услуг являются ненужные и даже вредные для человека и окружающего мира работы и производства. Тогда, в лучшем случае, врач начинает производить лишние обследования, автомеханик - ненужные или искусственно усложненные ремонтные работы, банкир - крупные международные сделки ради одних комиссионных, фабрикант начинает производить такую продукцию, чтобы ее было необходимо как можно скорее заменять и т.д.

Итак, второе: *труд должен утратить свой товарный характер*, для чего необходимо вывести его из экономического процесса как участника, имеющего стоимость, и поставить только на правовую основу (смотри подробнее главы V и VIII).

Третий тезис

В период, когда гигантски развилась промышленность, перед человечеством возникла колоссальная проблема, властно требующая своего разрешения. Вокруг нее вращаются с различными рецептами левые и правые как в индустриальных, так и в развивающихся странах. В основе ее лежит диспропорция в определении цен сельскохозяйственных и промышленных товаров. Проблема в том, что на самом деле весь индустриализм существует за счет избытка продукции (не путать с перепроизводством) в сельском хозяйстве. Источником всех необходимых для промышленности затрат является экономия труда в сельском хозяйстве. Эта возможность определяется его продуктивностью, постоянно повышающейся, однако, именно благодаря обратному воздействию на него индустриальной организации труда. Только экономия физического труда в сельскохозяйственном производстве образует капитал, с которым работает промышленность, и величина этого капитала определяет стоимость всей производимой промышленной продукции.

Отсюда, третье: *капитал в форме промышленных средств производства, также как и земля, не может быть предметом купли-продажи*. В соответствии с тем, как он возникает, капитал может быть только одолжен на время, или подарен, отдельному конкретному лицу или группе лиц, обладающих соответствующими способностями и личными одаренностями, для эффективного управления, или распоряжения, им в интересах всего общества. Капитал, переданный в управление в качестве промышленных средств производства, но не являющийся товаром, может, тем не менее, высокоэффективно работать (4).

(*) Сизиф - персонаж древнегреческой мифологии. Наказан богами за коварство и обман: в царстве мертвых он должен вкатить на гору тяжелый камень, который, однако, каждый раз, едва достигнув вершины горы, скатывается вниз.

(**) Гордиев узел - был завязан Гордием, землепашцем, избранным, согласно легенде, царем и ставшим основателем Фригийского царства. Предсказание гласило, что тот, кто развяжет узел, получит господство над всем миром. По преданию, Александр Македонский в 334 году на предложение распутать его ответил взмахом меча и просто разрубил гордиев узел.

II. ОСНОВА ОБРАЗОВАНИЯ СТОИМОСТИ И "ПРАДОХОД" (5).

Стоимость выполненной работы

Представим себе замкнутое хозяйство, которое находится еще в стадии земледельческого производства без технических усовершенствований. Размеры его в контексте нашего последующего рассмотрения не имеют значения, даже всю планету можно представить как такое хозяйство. В нем стоимости будут создаваться только физическим трудом, выполняемым непосредственно на природном основании. Понятно, что *природа* (в т. ч. земля), как таковая, *не имеет стоимости в экономическом смысле*, ее имеет лишь продукт природы, который после того или иного изменения его в результате применения труда приводится в данном хозяйстве в экономическое движение.

Уровень образования стоимости в таком случае будет определяться численностью населения и площадью земной поверхности, имеющейся в его распоряжении и пригодной для работы, и зависеть от их соотношения. Количество продукта, приходящегося в этой стадии непосредственной обработки земли (6) на отдельного человека, есть "*прапродукция*" (7), в которой тот минимально нуждается. Продукция и нужда в ней в таком хозяйстве в наибольшей степени совпадают, так как никому не придет в голову изготавливать что либо ненужное для потребления. Связанный с работой фактор времени здесь естественным образом является базисным при создании и измерении стоимости.

Культурный прогресс приводит к возникновению потребностей другого рода и, покоящегося на нем, второго способа образования стоимости, а именно, благодаря интеллектуальной организации труда (техническим усовершенствованиям, в том числе) осуществляется экономия производимой непосредственно на природе физической работы, и люди могут быть высвобождены для деятельности не связанной с природой непосредственно. Стоимость, которую некто порождает, или производит, в процессе деятельности, не связанной прямо с обработкой земли, соответствует той части стоимости, которая приходится на его долю в продукции, произведенной на земле, т.е. "*прапродукции*", приходящейся на отдельного человека.

Вся производимая работа зависит от численности населения и, в конце концов, может быть связана только с тем, что в чистом виде предоставляет природа как таковая. Результатами деятельности на земле обеспечивается жизнь человека, так что каждый член коллектива получает необходимую для его существования продукцию. В противоположности к физической находится духовная деятельность, которая, среди прочего, организует и рационализирует труд на природе, и, которая, однако, становится возможной лишь тогда, когда сэкономлена физическая работа. Стоимость, производимая в результате духовной деятельности, точно соответствует этой экономии. Для тех, кто в силу своей интеллектуальной деятельности, не выполняет какую либо часть физической работы или полностью освобожден от работы на земле, другие, обрабатывающие землю, берут на себя производство их доли "*прапродукции*".

Нельзя просто спросить: сколько одного продукта соответствует другому, например, сколько клубней картофеля соответствуют скольким мерам пшеницы, сколько пшеницы соответствует одной рубашке, радиоприемнику или школьному уроку, т.к. они не могут сравниваться *безоговорочно*. Общей исходной точкой отсчета для их сравнения в экономическом смысле является работа на природе, которую надо произвести, или сэкономить. Т.е.:

a

Продукт ***a*** является естественным продуктом, связанным, главным образом с физическим трудом и представляет собою избыток земледельческой продукции для обеспечения производства продукта ***b***.

W I = стоимость I

b

Продукт ***b*** является лишь духовным или индустриальным, продуктом, для обеспечения возможности производства которого сэкономлен физический труд на природе.

W II = стоимость II

Таким образом, при рассмотрении производимых стоимостей речь идет о затраченной физической работе в первом случае, а во втором случае о такой работе, которая соответствует достигнутой применением интеллекта и духовности экономии физического труда. *Сокращение физического (ручного) труда благодаря применению духовного труда делает стоимость последнего в экономическом смысле, в конце концов, определяемой (8).*

Сельский хозяин работает непосредственно на природе (9) лишь постольку, поскольку он выполняет работу физически. Те же, кто, изготавливает, например, одежду, не работают больше непосредственно на природе. Их труд содержит в себе уже нечто из того, что представляет сэкономленную физическую работу. Однако, весь их труд восходит к работе на земле в прошлом. Вплоть до товаров, производимых с применением большого количества интеллекта (например, компьютеров), все они, в конечном итоге, восходят к работе на природе и, соответственно, к работе со средствами производства. Произведенные благодаря прямой или непрямой работе на земле стоимости должны быть распределены между жителями по всей территории замкнутого в себе народного или мирового хозяйства. Средством взаимного обмена произведенной продукцией, точнее замещающим (компенсирующим) средством при обмене ремесленной и духовной продукцией, служат деньги.

Продукция, произведенная в экономически здоровом хозяйстве, будет взаимно оцениваться в процессе товарооборота таким образом, чтобы производитель товара получал эквивалент, способный удовлетворять его потребности, включая потребности его семьи, до тех пор, пока он снова не произведет такую же или равноценную продукцию. Этот "эквивалент" соответствует как минимум усредненной доле продукции, выраженной в деньгах, приходящейся на отдельного человека, работающего физически непосредственно на земле; его мы обозначаем как "прадоход" этого отдельного человека.

По мере прогресса культуры физическая работа постоянно сокращается в процессе ее рационализации и интеллектуальной организации, а объем производимой продукции постоянно возрастает, так что продукции, приходящейся на "прадоход", будет все больше, или, выражаясь иначе, покупательная способность денег будет постоянно увеличиваться, что позволяет обеспечивать удовлетворение возрастающих потребностей. Богатство хозяйственной территории, таким образом, зависит от того, какие ресурсы может предоставить природа, какое количество населения участвует в их освоении и насколько высока степень его образованности, каковы способности и изобретательность людей. Одаренность каждого отдельного человека, примененная для интеллектуального, технического или технологического совершенствования народнохозяйственной деятельности и способствующая, тем самым, экономии физического труда, может быть уподоблена в социальном организме богатству природы (10).

Благодаря богатству природы для получения тех же результатов можно меньше трудиться физически. Новое развитие вследствие применения все более изощренной изобретательности человека приводит к тому, что через повторное использование природных веществ производство все более отходит от прямой эксплуатации природы.

Вместе с тем, если взятое из природы связывается с меньшим количеством физического труда, то за счет этой экономии можно умножать духовные достижения. А исполнители остающейся физической работы должны иметь возможность удовлетворять те, связанные с духовностью и производящиеся в духовной сфере, потребности, которые они имеют, в то время как сама культурная жизнь должна развиваться свободно без всякого управления ею, в том числе путем налогообложения, со стороны высоких государственных инстанций. В народном хозяйстве духовное играет двоякую роль: оно рационализирует физический труд, помогая тем самым во все возрастающей степени производству материальных и не материальных товаров, но также постоянно создает все новые потребности. Сравните, в связи с этим, насколько различны потребности культурных и не культурных людей!

Потребности нельзя вывести из собственно экономического процесса; здоровый социальный организм получает товары из окружающей природной среды, потребности же должны возникать в результате развития самого человечества. Чтобы потребности в обществе

развивались действительно свободно, необходимо конституирование в государственном организме трех самостоятельных, но взаимосвязанных, секторов: культуры, права и экономики, как это показано в главе VIII.

В любом случае, чтобы некто ни производил и ни предлагал для обмена, стоимость его продукции будет правильно установлена, лишь если она будет соотнесена со стоимостью "прапродукции", приходящейся на отдельного человека. Именно в этом соотношении и заключена мера для осуществления здорового ценообразования, происходящего всякий раз, когда одна стоимость вступает во взаимодействие с другой стоимостью.

Каждое ценообразование уходит своими корнями в "прапродукцию"; в этом можно убедиться, рассматривая цену каждого товара.

Стоимость "прапродукции", выраженная в деньгах, представляет собой "прадоход" (на рис. I его величина обозначена как расчетная единица PE) номинальную меру для определения возможного заработка отдельного человека. Как мы уже указывали, в замкнутом хозяйстве по мере рационализации и подъема производительности труда расчетная единица становится все выше по своей покупательной способности. Тот, кто заслуживает вознаграждения за свой труд больше номинального, получает его в силу социальных взаимосвязей (см. окончание главы VI).

Сегодня считают, будто цены, завися от спроса и предложения, с одной стороны, и взаимно регулируясь, с другой стороны, автоматически приближаются к определенному стабильному состоянию. В духе созерцательного хозяйственного взгляда на происходящее можно, конечно, ввести такие понятия как спрос и предложение и потом наблюдать, как они действуют при обмене товаров. Но мышлению, которое воспринимает себя в экономических данностях как обуславливающее, активное начало, понимание цены как функции товаров предложения и товаров спроса представляется слишком ограниченным, чтобы полностью охватить экономический процесс, поскольку в этом случае рассмотрение получающихся на рынке цен носит только пунктуальный, абстрактный характер. Постоянно упускают из виду именно то, что стоит за процессами, связанными с этими понятиями. Ведь спрос товара всегда есть одновременное предложение денег, или, иначе, чтобы выявился спрос должно осуществиться предложение денег. Итак, предложение товаров есть спрос на деньги, предложение денег есть спрос на товары. Обмен, или торговля, как экономический процесс не может даже происходить иначе как таким образом, чтобы каждый раз оба участника сделки одновременно выступали и покупателем и продавцом; для каждого из них при осуществлении сделки имеют место и спрос и предложение. Но, если покупатель выдвигает свое предложение в виде денег, то ведь предложение для него в виде товара должно быть овеществлено в народнохозяйственном процессе предварительно, до того как этот товар появится на рынке как предложение!

Если лишь статистически воспринимать числа, выражающие стоимость вещей в денежном выражении, то нельзя получить никакого представления об объективных связях в экономической жизни и, вместе с этим, о действительной оценке стоимостей. Заблуждение в этом вопросе коренится в стремлении с самого начала приравнять стоимости товаров их денежной цене.

Было бы ошибкой, если бы читатель подумал, будто раскрывая содержание экономического понятия стоимости, мы ведем речь об установлении какой-либо "прапотребности" или "прапродукции" в смысле определенного естественного продукта в качестве некоего фиксированного представления о стоимости. Экономика имеет дело с материальными предметами лишь постольку, поскольку они превращаются в стоимости в процессе обмена. Скажем вопрос о том, какова стоимость яблока на дереве, выходит за пределы экономического понимания стоимости, т.к. стоимость, о которой мы говорим, состоит не в том, чтобы представлять себе это яблоко, в измененном или не измененном посредством труда виде, перемещенным в экономическое обращение, то время как оно произведено про запас или для неотложной необходимости самого производителя; такой стоимостью оно обладало бы и для "экономики червей", поедающих яблоко. К экономическому понятию стоимости мы приходим

только тогда, когда человек употребляет природный продукт не для себя, а для других, вступая с ними в отношения обмена товарами; только в этом случае совершенная человеком работа приобретает экономический смысл.

Также ошибочно было бы из рассуждений этой главы пытаться извлечь физиократические (*) идеи. Как нами уже подчеркивалось, экономика имеет место тогда, когда изготовленная людьми продукция предоставляется ими для взаимного обмена, и этот *обмен товарами находит свое выражение в ценообразовании*. Размышление об экономической стороне дела приводит каждого непредубежденного человека к рассмотрению того, что же разыгрывается в действительности между покупателем и продавцом. Прежде всего должно произойти образование стоимости, затем, исходя из нее - цены; от понимания цены зависит понимание экономических связей, потому что в образовании цены завершается все, что в народном и мировом хозяйстве собственно и служит импульсом, энергией развития. Если в экономическом процессе до конца *проследовать к истокам стоимостных (и ценовых) соотношений*, характерных для хозяйства, где работа совершается еще непосредственно на земле, то можно увидеть, что образование цены не должно сводиться к чему-то неопределенному. *Мы придем к соотношению продукции*, получаемой с необходимого для обеспечения жизненных условий природного основания, преобразуемого физической работой людей, *к численности населения*. Это соотношение - результат максимально возможной физической работы в экономическом смысле, и может служить *мерой измерения стоимости*, ведь вся работа, которую только можно выполнить, зависит от количества населения, а все, с чем может быть связана эта работа, предоставляется землей. При этом для понимания стоимости совершенно не существенно с какого рода частностями природы и культуры приходится иметь дело.

В народном хозяйстве, естественно, нет работы ни "чисто" физической (ручной), ни "чисто" духовной. Однако, оба принципа образования стоимости, перетекающие друг в друга в хозяйственной действительности, должны быть осмыслены каждый в отдельности. Хотя интеллектуальная организация работы рационализирует физический труд, уменьшая тем самым его долю в общем результате, нельзя сказать, что физическая работа при этом обесценивается, но, в денежном выражении ее результаты будут стоить все меньше и меньше (см. рис.4,5,7). Во взаимодействии между прямой обработкой земли и тем, что, привносится в нее с духовной стороны, содержится нечто, приводящее к взаимной компенсации в экономическом смысле. Денежная система, описываемая в главе VI, охватывает оба процесса образования стоимости и делает возможным учет компенсационного переноса избытка продукции земледелия в сферу духовного производства.

Итак, *стоимость всей народнохозяйственной продукции (социального продукта) при одном и том же количестве населения в численном выражении должна все время оставаться неизменной, т.к. стоимость дополнительной продукции, произведенной в результате применения интеллекта, компенсируется точно такой же стоимостью, при производстве которой будет сэкономлен физический труд* (см. сноску 8).

Субъективно стоимость продукции отдельного человека представляет его требование на получение за нее столько другой стоимости, сколько ему необходимо для удовлетворения личных и семейных потребностей на период до производства новой продукции равной стоимости. Если усредненную долю стоимости продукции отдельного человека в общей стоимости народнохозяйственной продукции определить как социальную квоту, то можно сказать, что *это субъективное требование будет становиться все более "объективным" по мере приближения стоимости его продукции к социальной квоте*. Конечно, в жизни нет механизма такого измерения, и отдельный человек едва ли сможет удовлетворить свои потребности в точном соответствии со своей долей продукции с учетом социальных квот других людей. Каким образом может постоянно восстанавливаться приблизительная уравновешенность социальных квот при непрерывных изменениях спроса и производства описывается в главе VII (см. также рис.6).

При переходе от рис.4 к рис.5 поясняется как стоимости, произведенные с помощью средств производства (включая землю), приходящиеся на чистых потребителей и работающих интеллектуально, прежде всего интегрируются в социальные квоты физически работающих на природе, из которых они потом выделяются как "дарственные" (см. главу VI) социальные квоты для не работающих физически. Денежный эквивалент социальной квоты на рисунках показан как расчетная единица РЕ.

(*) Физиократы (греч. Physis - природа + kratos - власть) - французские экономисты второй половины XVIII века. Физиократы перенесли исследования экономических явлений из сферы обращения в сферу производства и поставили в центр своего учения сельское хозяйство, признав землю и земледелие единственными источниками богатства.

III. РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (11)

Образование капитала

Поясним еще раз, что мы имеем в виду под "инверсной полярностью" (12): на одной стороне у нас производящая стоимости физическая работа на природном основании, на другой стороне духовные достижения, стоимость которых точно соответствует стоимости сэкономленного в результате их применения физического труда. Мы имеем дело, таким образом, с двумя противоположными потоками, основывающимися на двух противоположных способах образования стоимости, причем один поток равен другому и зависим от него.

Интеллектуальная организация работы приводит к разделению труда. Разделение труда действует рационализирующим образом, или, выражаясь иначе, более продуктивно. Рационализация (или производственный прогресс) имеет место тогда, когда в заданный отрезок времени при равных затратах труда производится больше продукции или то же количество продукции производится с меньшими затратами труда. Будем исходить для простоты рассмотрения из последнего положения. Для примера возьмем примитивное хозяйство, в котором сельскохозяйственный рабочий еще не имеет никаких средств, кроме тех, которые может принести к рабочему месту в руках. Теперь улучшим организацию труда путем применения тележки. В результате такой рационализации прежнее количество продукции может быть произведено с меньшими затратами, т.е. в балансе выхода продукции, в нашем случае поставляемой землей, получится экономия труда. Поскольку мы рассматриваем ситуацию с точки зрения *общехозяйственной, а не отдельного производителя*, то правильнее говорить здесь не об увеличении продукции, а об экономии работы (иначе можно прийти к ложному пониманию, т.к. предпринятое рассуждение напоминает нечто подобное тому, что в учебниках определяют как дифференциальный доход). *Экономия труда и, соответственно, увеличение продукции получают смысл, только тогда, когда за счет этой экономии осуществляется другая общественно полезная деятельность.* Или, выражаясь иначе, производственный прогресс наполняется смыслом, только если сэкономленное рабочее время не расходуется на выполнение ненужных работ и работ, приводящих к перепроизводству продукции. *В экономическом отношении можно сказать, что полученная экономия физического труда ссужается, или дарится, на новые цели.*

Экономия труда означает, что люди высвобождаются из производственного процесса непосредственно на земле для предпринимательской, в нашем примере, транспортной (тележка), или духовной деятельности. В балансе расходов и доходов экономия труда, наряду с уменьшенными трудовыми затратами, выступает как "касса" (активы), т.е. как денежный капитал, который может быть выдан в займы для другого применения, в нашем случае, соответственно, для изобретателя тележки и транспортного предпринимателя. Что становится очевидным из нашего примера?

Во-первых, как уже упоминалось, мы видим, что "интеллектуальная" организация труда приводит его к разделению; что изобретательность в производственном процессе экономит работу, совершаемую непосредственно на земле. Тот, кто, как в нашем примере, прежде работал в одиночку, теперь, после изобретения тележки, будет работать уже совместно с ее

изобретателем. Итак, произошло *разделение труда*, и изобретатель тележки уже не трудится непосредственно на природе. Отныне его работа оплачивается теми, кто пользуется тележкой. Тележка превратилась в капитал, который возникает постоянно там, где имеет место разделение труда благодаря рациональному духовному воздействию на организацию работы. И чем больше рационализируется работа, чем, следовательно, в более широких масштабах образуется капитал, тем больше труд *отдаляется от непосредственной* связи с природой. Этот эмансипационный процесс достигает своей кульминации в том, что работа все больше лишается своих особенностей, ее индивидуальный характер исчезает, но появляется *необходимость* в чисто организаторской работе.

Посредником этого процесса абстрагирования являются деньги. Они ведут себя как абстрактность к конкретности, являясь абстрактным капиталом сами по себе, в народнохозяйственном производственном процессе они выступают в виде конкретных средств производства. Они могут выражать новую стоимость, получаемую при разделении труда, и трансформировать одну стоимость WI в другую стоимость WII. Деньги содействуют также тому, чтобы интеллект снова и снова вовлекался в экономический процесс. *Разделение труда и образование капитала вызывает к жизни денежную систему, поскольку она путем переноса стоимостей содействует изобретательному формированию новых средств производства и ценностей; денежное хозяйство выступает как явление, содействующее образованию капитала.*

Во-вторых, становится, более наглядным важный народнохозяйственный факт, заключающийся в том, что *только избыток продукции земледелия* (не перепроизводство; т.е. экономия труда, а не его бессмысленное увеличение) *позволяет отойти от непосредственной обработки земли, перемещая труд в индустриальную или чисто духовную сферу деятельности* (наука, техника, педагогика и т.д.). Это означает, что *вся промышленность работает с пассивами против активов земледельческого производства, так что в суббалансе источников финансирования производство промышленной продукции целиком покрывается кредитом избытка продукции, получаемой за счет работы на земле.*

Промышленность постоянно содержится за счет доходов от прямой земледельческой работы. Она может возвращать капитал для обработки земли в *предметном товарном виде*, но самостоятельно обеспечить себя капиталом не может, т.к. первоисточником капитала, как мы уже говорили, является высвобожденная при обработке земли работа; в противном случае промышленность уподобилась бы Мюнхаузену, вытащившему себя из болота за собственные волосы. Поскольку капитал в форме средств производства в настоящее время продается и покупается, т.е. средствами производства торгуют, то факт *беспроцентного кредитования* индустрии со стороны сельского хозяйства за счет избытка его продукции все более затушевывается. Непониманию этого обстоятельства, критически рассматриваемого в конце главы VI, способствует также постоянно происходящее увеличение денежной массы. И тогда в господствующем представлении все переворачивается гротескным образом с ног на голову. В итоге, многие в наше время считают, что промышленность поддерживает, или даже содержит, сельское хозяйство. Следующее представление в виде своеобразного баланса имеет дидактическое значение; введение денежной системы добавляет реальности, когда избыток первичной продукции с земли используется для освобождения труда от природного основания, что равнозначно возникновению капитала, который может быть использован на новые нужды.

БАЛАНС			
<i>Активы</i>		<i>Пассивы</i>	
1я фаза			
ПРОДУКЦИЯ ЗЕМЛИ			
Действительные затраты труда	а	Кредит (эмиссионный банк)	а
2я фаза			
ОБРАЗОВАНИЕ КАПИТАЛА			
Действительные затраты труда	а-б	Кредит (эмиссионный банк)	а
Касса (= экономия труда)	б		
3я фаза			
ПРОДУКЦИЯ ЗЕМЛИ			
Действительные затраты труда	а-б	Кредит (эмиссионный банк)	а
Дебиторы (кредиты промышленности и обслуживания)	б		
Промышленная продукция и промышленность			
Промышленные средства производства и обслуживающие предприятия	б	Кредит со стороны продукции земли	б

Если промышленность не может больше абсорбировать предоставленный в ее распоряжение со стороны производства на земле капитал, то он должен быть направлен в качестве *дара* в сектор культуры и воспитания и там потреблен. Но сегодня избыточный капитал в форме ипотеки (*) течет в земельную собственность, в результате цена земли приобретает тенденцию постоянного роста. Соответственно, поднимается и общий уровень цен на товары. Таким путем можно дойти до того, что даже высокоразвитые страны с высоким уровнем капитала, в конце концов, не смогут устоять в ценовом отношении против низкоразвитых стран, имеющих значительные земельные ресурсы.

Примеры не реализующихся возможностей финансирования индустрии за счет земледельческого производства можно найти сегодня в так называемых низкоразвитых странах. Исходя из идеи построить собственную промышленность за счет сельского хозяйства, они государственным вмешательством поддерживают низкие сельскохозяйственные цены, в том числе и путем упоминаемого нами увеличения денежной массы. Однако эта политика приводит, в итоге, к тому, что нет ни основанной на собственных силах развитой, финансово независимой от других стран, индустрии, ни здорового сельского хозяйства. Это происходит потому, что искусственно заниженные сельскохозяйственные цены угнетают производство на земле и не позволяют производить такой избыток продукции, с помощью которого могла бы финансироваться промышленность. Напротив, существует опасность, что сельский хозяин вообще станет производить только для себя, и лишь латифундии, экспортирующие продукцию и зависящие от цен мирового рынка, останутся в качестве прибыльных предприятий.

Количество и качество промышленной продукции возрастают без ограничений, находясь в зависимости лишь от человеческих желаний, цена же отдельного промышленного изделия имеет, в соответствии с повышением уровня рационализации производства, тенденцию к снижению, приводя, в свою очередь, к росту рационализации и продуктивности сельское хозяйство. Такой процесс происходит сегодня во многих, прежде всего индустриальных странах и, по сути дела, против этого не может быть никаких возражений. Однако современной общественной системой сельское хозяйство, в лучшем случае, ставится в ложное положение в экономической жизни, а то и попросту разрушается, если не обращается внимания на вред, наносимый ему увеличением денежной массы (см. также окончание главы VI).

В промышленности, если угодно, стремление к получению денег при полном равнодушии не только к тому, как осуществляется работа, но и к ее результату, является господствующим. *Сельское хозяйство при всем желании не имеет возможности перенять этот образ мыслей промышленности, поскольку оно, в отличие от промышленности, в силу зависимости от природного основания не может п р о и з в о л ь н о переключаться на производство все новых видов продукции и расширять ассортимент своих изделий, короче говоря, быть равнодушным к тому, что оно производит.* При сегодняшних отношениях, чтобы удерживаться в границах рентабельности в соревновании с промышленностью, сельское хозяйство вынуждено поддерживать свои доходы с помощью все большего количества своей продукции. Отсюда вытекает его направленность на производство таких товаров, которые более рационально производить в больших количествах. Поэтому сельское хозяйство в развитых странах находится, большей частью, в состоянии перепроизводства, что, в свою очередь, тоже вносит свою лепту в искажение соотношения цен между сельскохозяйственной и промышленной продукцией. Это означает, что сельское хозяйство сегодня постоянно одаривает промышленность не только за счет здорового избытка своей продукции, о чем мы говорили при обсуждении источника финансирования промышленности, но и за счет *занижения цен* на сельхозпродукцию, и в то же время сельский работник получает более низкий доход, чем промышленный работник. Притязание промышленности на паразитический доход государство постфактум исправляет тем, что этот "подарок" частично изымает у промышленности посредством налогов, чтобы затем в виде субвенций направить обратно в сельское хозяйство средства для его поддержки. Эти налоги тоже можно рассматривать как подарок для сельского хозяйства, но осуществляемый государством в принудительном порядке. Пока государство берет на себя определенные гарантии в области ценообразования, оно принуждает сельское хозяйство к дальнейшему увеличению производства продукции. Так получается заколдованный круг! Подобные субвенции имеют недостаток в том, что они, как правило, ориентированы на продукты, производимые наиболее рациональным способом, хотя среди них есть и такие, которых уже и так слишком много, например: зерновые, молоко, мясо. Только недавно государственная казна встала на путь, когда сельскому хозяйству вместо субвенций на продукцию выплачивают "беспродукционную" ренту.

Надеемся, что теперь весьма важная, но трудная, проблема баланса между промышленностью и сельским хозяйством становится ясной. Лишь тогда, когда то, что, согласно нашим тезисам, собственно даже не может быть товаром, а именно: земля, человеческая рабочая сила, а также деньги, перестанут им быть, и их цены не будут больше искажающим образом *входить в систему ценообразования*, сформируется, согласно нашим выводам о базисе образования стоимости и "прадохода", такое соотношение между ценами в промышленности и сельском хозяйстве, при котором *затраты*, необходимые для производства индустриальной продукции *станут соответствовать* требуемому для этого избытку (не перепроизводству) сельхозпродукции, т.е. достигнутой в сельском хозяйстве экономии труда.

Каким образом баланс между продукцией и услугами промышленности и обслуживающих предприятий, с одной стороны, и земледельческой продукцией с другой стороны, можно сделать *поддающимся расчету практически*, будет показано в главе VII после того, как мы обсудим вопрос об эмиссии денег.

(*) Ипотека - залог недвижимого имущества, главным образом земли, с целью получения ссуды (ипотечного кредита).

IV. РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И КАПИТАЛ

Распоряжение капиталом

В современном хозяйствовании, основанном на разделении труда, представлены три составных его элемента: тот, что поставляется природой, тот, что создается человеческим трудом, и тот, что производится применением капитала (в качестве средств производства и предпринимательского капитала). Вместо того, чтобы признать, что современное производство из-за его технического совершенства требует индивидуальной инициативы и одаренности, поэтому требует также создания возможностей для того, чтобы обладающий соответствующими способностями индивидум распоряжался капиталом и мог по своей собственной инициативе и по своему усмотрению осуществлять производственный процесс, во многих случаях имеет место стремление на место *конкретной* личности поставить абстрактный коллектив.

Капитал возникает как сопутствующее явление при разделении труда. Путем разделения труда рабочий процесс, который сначала совершался непосредственно на природе, реорганизуется благодаря применению духовных способностей и знаний людей, так что при организации производства в условиях современного капиталистического хозяйства все меньше принимаются в расчет особенности природной субстанции и характер работы. Стоимость, возникающая в результате применения рационализированного труда, внешне находит свое выражение в деньгах. И если сначала денежное хозяйство выступает как необходимо сопутствующее возникновению капитализма явление, то затем, постепенно отдаляясь от непосредственной хозяйственной деятельности денежный капитал приобретает способность функционировать самостоятельно. Являясь свободным *благодаря экономящейся работе*, капитал начинает служить пробуждению и развитию изобретательного духа людей.

Сегодняшнее восприятие денежного хозяйства способно затемнить понимание того капитализма, *который мы описываем* в данной книге. Это происходит потому, что в наше время обо всех социальных отношениях судят с точки зрения именно денежного капитализма, когда человеку, смотря по обстоятельствам, совершенно все равно, будет ли он распоряжаться некоторой суммой денег, полученной им в виде денежных знаков, или эта сумма денег будет представлена землей, другими средствами производства или предметами потребления. Важно только одно, чтобы эта сумма денег, когда она имеется в распоряжении, не только сохранялась, но и, в конце концов, увеличивалась, иначе говоря, чтобы на нее любым способом постоянно наращивались проценты.

Тот капитализм, который мы обосновываем, должен позволять распоряжаться капиталом в форме средств производства или денег тому, кто обладает необходимыми способностями для совершенствования и развития производства, по своему собственному усмотрению. *Управляющий*, исходя из его желания, должен оставаться связанным со средствами производства столь долго, пока он способен служить производству.

В связи с тем, что способности и одаренность качества сугубо индивидуальные, предпринимательская деятельность может быть доверена только отдельным людям или группам лиц. Предпринимательская деятельность с необходимостью предполагает *свободное распоряжение капиталом*, независимо от того, кто в формально юридическом отношении является его собственником. Главным тут является только одно: кто в действительности распоряжается капиталом. Например, в "социалистическом" хозяйстве таковыми на деле неизбежно становятся партийные бонзы. Если государство одно самостоятельно вступает в управление средствами производства, то возникает опасность, что производство будет регулироваться исходя из текущих государственных потребностей, не давая никакой инициативы людям и приводя сами потребности к стагнации. В качестве примера можно указать на то, что уже в двадцатые годы появилась потребность в реактивных двигателях для самолетов и ракет, однако "наличные", в основном, милитаристские, интересы государств отодвинули ее в сторону в целях обеспечения увеличения выпуска пропеллерных самолетов. Потребности возникают и развиваются в ходе культурного прогресса, и эта, упомянутая выше потребность, вновь выдвинулась вперед и была удовлетворена уже после войны, но, опять-таки, исходя не только из культурных соображений.

Справедливое требование, что производство должно существовать не для максимизации денежного капитала, а для общественного потребления, не может вести к выводу о необходимости перевода всех средств производства в общественную собственность. Напротив, правильно намного большее: такое *изменение общественного устройства*, которое в действительности позволит человечеству организовать общественное по своему характеру производство таким образом, чтобы оно осуществлялось только и именно через свободную персонифицированную деятельность. Таким образом мы подходим к понятию *ограниченного во времени, подлежащего ротации, владения средствами производства как новой форме собственности* (13), означающей, что средства производства связаны с одним человеком или группой лиц только до тех пор, пока это оправдывается их способностями. Так на место анонимного владения акциями и т.п. ставится прямое обладание средствами производства конкретными лицами на основе их способностей и деловых качеств.

А как обстоит дело с собственностью на землю, часть которой используется для сельскохозяйственных нужд, часть для промышленности и часть для жилья? Что касается земли как таковой, то, поскольку земля не порождена ни физическим, ни интеллектуальным трудом, она не представляет из себя никакого покупаемого и продаваемого товара. Если говорить о зданиях, сооружениях, машинах, оборудовании, сельскохозяйственных животных и т.д., то они, однажды произведенные, установленные и вошедшие в производственный процесс как в сельском хозяйстве, так и в промышленности и обслуживании (14), вместе с землей, на которой находятся, образуют интегрированную составную часть средств производства и также не являются товарами, т.е. не могут быть объектами купли-продажи.

Передача средств производства, включая землю, в чье-либо владение есть чисто правовой, а не хозяйственный, акт. В хозяйственном кругообороте земля вообще никогда не становится товаром, а производимые средства производства могут быть товаром только до тех пор, пока они создаются, до их готовности к использованию в производственном процессе и передачи по целевому назначению. Вопрос их финансирования будет затронут позднее при рассмотрении эмиссии денег.

При измененных правовых и денежных отношениях к владению (т.е. распоряжению) не используемой землей можно прийти только правовым способом, о чем еще будет сказано в последней главе в связи с обсуждением вопроса о членении государства.

Руководство предприятием имеет три аспекта:

- способность и инициатива в производстве продукции - проявление культуры и образования предпринимателей;
- условия работы на предприятиях - устанавливаются нормами права;
- сбыт и определение цены продукции руководством предприятий - собственно экономический фактор.

Назначение одаренных лиц в качестве руководителей предприятий должно обеспечивать преемственность управления, это означает, что предприниматель определяет своего преемника, по возможности, сам. Ими могут быть, при известных условиях, его потомки, а в сельском хозяйстве такое может быть даже правилом, поскольку там способности и знания зависят от связи с землей. Т.к. руководство предприятием базируется на индивидуальной способности, фантазии и деятельности, назначение на должность одного или большего числа руководителей предприятия не должно следовать демократическому принципу выборности со стороны коллектива предприятия, хотя его мнение может быть принято во внимание.

Если предприниматель не определит своего преемника сам, то соответствующая ассоциация (см. главу VII) при посредничестве сектора культуры и воспитания должна позаботиться о его назначении. Смещение с должности на основании положений права открыто производится теми же инстанциями.

Вознаграждение за предпринимательское руководство будет находиться в зависимости от его эффективности.

V. КАПИТАЛ - РАБОТА - ДОХОД

Социальный порядок старого феодального строя основывался на владении землей. Результаты труда распределялись среди людей принудительным образом, исходя из привилегий землевладельцев, т.е. все отношения в то время были сдвинуты в сферу правовых. Теперь место феодальных прав занял рынок. Регулируемое спросом и предложением рыночное хозяйство всему придает характер товара, и в нем, следовательно, капитал, переходящий из рук в руки, от общества к обществу, человеческая рабочая сила, соотносимая с зарплатой, и результаты труда равно предстают в качестве товаров. *В связи с тем, что капитал и зарплата стали товарами, установление цены обуславливается ими обоими на основе конкуренции и соотношений рентабельности производства.* На место старых привилегий стала хозяйственная мощь, на место классов антагонизм между капиталом и оплатой труда. Что когда-то обеспечивалось крепостным правом, в наше время достигается зависимостью от зарплаты и долгов.

Пока капитал в форме средств производства (земли, в том числе) будет подобен предметам потребления в том же смысле, как товар и частная собственность, пока труд будет покупаться также, как товар, до тех пор экономический импульс будет состоять в том, чтобы увеличением количества произведенных товаров получить максимально возможный доход. Как капитал, так и труд стремятся получить так много, сколько они могут "выжать" из общества. Справедливому вознаграждению ввиду монополизации труда противопоставляется искушение получать все большее вознаграждение, что, само по себе, понятно, поскольку сам труд относится к категории товара и оплачивается как таковой, однако при ценообразовании подорожание труда приводит в действие такую же инфляционную тенденцию, как и простое увеличение денежных оборотных средств.

Превратившись в товар капитал с неизбежностью повлек за собой становление рабочей силы товаром, подобно тому, как отрицательный полюс магнита с необходимостью требует присутствия полюса положительного. Поэтому, если с новым, не товарным содержанием понятия капитала одновременно не устранить старое отношение к зарплате, труд по-прежнему останется в экономике товаром и должен будет оплачиваться именно капиталом и в дальнейшем. Социальная жизнь, построенная на конкурентной борьбе зарплаты и капитала, ужасно тиранизирована. Интересам капитала отвечает существование определенной непрерывной безработицы, чтобы на стороне производственных затрат постоянно поддерживалось давление в направлении увеличения прибыли, в сфере же труда господствует обратная заинтересованность в его дефиците, как факторе ведущем к повышению зарплаты.

Производя продукцию, сегодня всегда интересуются тем, сколько стоит требуемая для ее изготовления работа. Пока труд обращается в хозяйственном процессе как товар, его цена при плохой конъюнктуре определяется ценой производства, при хорошей конъюнктуре цена производства определяется ценой труда. Поэтому цена продукции, зависящая от потребностей, не может свободным образом прийти в соответствие с доходом.

Если доход, приносимый трудом, непосредственно связан с выручкой от реализации продукции и прямо зависит от нее, то легко обнаружить, кроме всего прочего, еще одну тупиковую тенденцию.

Новые технологии и организация труда, которым обучают в наших высших школах, приводят впоследствии при их практическом применении, или, как сегодня говорят, в результате рационализации рабочих мест, к высвобождению все большего числа людей из рабочего процесса. Это технически прогрессивное развитие производства ведет к губительным последствиям для человека: давая ему все больше свободного времени, оно, тем не менее, направлено против него, сводя дело к тому, чтобы упразднить человеческий дух и сами высшие школы. Когда все производят машины и, тем самым, могло бы быть достигнуто для людей предполагаемое идеальное состояние свободы, при сегодняшних рыночных отношениях и

понимании проблемы, исключенные из процесса производства товаров, люди просто умирали бы от голода, поскольку не получали бы никакого дохода. Такого не происходит потому, что современное "социальное" государство по меньшей мере часть получаемой в результате рационализации экономии труда, выраженной в деньгах и идущей на пользу капиталу, забирает у него путем налогообложения, чтобы потом распределить в качестве поддержки среди безработных, дав им тем самым необходимый для поддержания жизни доход.

Как современная экономика пытается справиться с ошибочно предполагаемой опасностью потери доходов и безработицей? Все тем же путем стимулирования роста потребления, чтобы вызывать дополнительную необходимость в труде для обеспечения доходом оказавшихся лишними людей. Итак, потреблять, даже если это не вытекает из потребностей, чтобы имелась работа, нужная или не нужная, для получения дохода, который вновь направляется на потребление. В результате мы подошли к "экономике уничтожения", когда доброкачественность исчезает, а природа (экология) и человеческая сила бессмысленно и бесполезно перенапрягаются и изнашиваются, а сам человек становится машиной для потребления и работы.

Если современным людям не удастся отделить народнохозяйственную стоимость продукции от непосредственно затрачиваемого на ее изготовление труда, они и в дальнейшем будут обречены на ненужную работу и перепроизводство. Чтобы, двигаясь в будущее, избежать постоянного воспроизведения обрисованного здесь настоящего, необходимо осознать, что денежный эквивалент созданной на основе духовных способностей продукции, "автоматически" выходит наружу через экономию физического труда и должен рассматриваться в экономическом обороте как дарение с стороны физического труда (см. главу VI). Сегодня это обстоятельство находит свое отражение в выделении пособий по безработице извращенной форме "беспроизводной" ренты, исходящей из простой заботы о сохранении трудового резерва для механизированной экономики, т.к. производитель нуждается в таком потребителе, который располагает свободной рабочей силой.

Про запас, для сохранения существующего порядка вещей, изыскивается ненужная работа, в частности, через программы создания рабочих мест, а также, смотря по обстоятельствам, через обеспечение излишнего экспорта, выручка от которого из-за искаженной структуры международных цен вновь себя финансирует, или же расходы на экспортные операции "покрываются" с помощью торговых компаньонов, когда при инфляции в своей стране счета оплачиваются в валюте их стран. Подтверждающим примером нездоровья сегодняшней экономической жизни может служить реклама, когда она не просто оповещает о наличии тех или иных товаров и их свойствах, а служит формированию ненужных потребностей, отвечающих только интересам собственно экономического процесса, вместо того, чтобы доводить до сведения людей культурные и научно-технические достижения человеческого разума.

В экономическом отношении работа сама по себе не учитывается, т.к. она, как таковая, не представляет никакой стоимости. Оплачиваются результаты труда, и только они экономически поддаются учету. По способу и продолжительности выполнения работа есть правовой вопрос. К экономическому процессу относится регулирование сравнительной оценки стоимостей товаров, т.е. определение того, сколько один человек в обмен за выполненную им работу получит из результатов труда других людей. Вопрос же восстановления рабочей силы, т.е. возмещения потраченного человеческим организмом за время работы, относится, разве что, к физиологии, но ни в коем случае не к экономике.

Старое понятие зарплаты необходимо устранить; важно понять, что *в экономическом смысле речь может идти только о распределении результатов труда*. В действительности уже сегодня имеется пример, где распределяются доходы. Такой подход имеет место в отношении использования запасов. Так что парадоксальность наших выводов исключается самой жизнью. В приведенном примере зарплаты, как оплаты работы, собственно, даже и нет, а есть распределение выручки от реализации результатов работы.

Таким образом, как товары в своем обороте или, выражаясь иначе, на рынке, подвергаются взаимному сравнению, в результате чего получается их Цена (экономическая сфера), так и люди таксируют свои доходы по отношению друг к другу (правовая сфера).

В качестве экономической директивы при подобном таксировании необходимо исходить из величины номинального дохода, приходящегося на одного человека и соответствующего частному от деления интегрального "прадохода" на численность населения. "Прадоход", как излагалось в главе II, соответствует в стоимостном отношении "прапродукции", а в следующей главе при обсуждении денежной эмиссии будет рассказано о численном выражении "прадохода" в деньгах.

Следует обратить внимание, что, переходя от результатов духовной деятельности к "прапродукции" (результатам физического труда), заслуги отдельной личности можно отметить в стоимостном выражении исходя из сравнения с частным от деления земельной ренты (15) на численность населения.

Мера всякого ценообразования есть "прапродукция", мера всякого дохода есть "прадоход" (см. начало главы VI). "Прапродукция" и "прадоход" в стоимостном выражении соответствуют друг другу. Как раз потому, что мера для цены продукции и мера для дохода задаются этими исходными величинами, цена продукции может и должна изменяться свободно, исходя из потребностей, и вне зависимости от так называемой стоимости рабочей силы. Должен ли товар, для изготовления которого надо применить больше труда, стоить дороже или дешевле товара, требующего для своего изготовления меньше труда, будет определяться не "спросом", а потребностями, как это полнее излагается в главе VII.

Естественно, можно сказать, что коль скоро затраты всегда входят составной частью в полученную от продажи выручку, то, следовательно, доход всегда совпадает с достигнутой ценой сделки. Но проблема не в том, чтобы продать товар по определенной цене, а в том, и об этом идет речь, чтобы все произведенное, в том числе и в духовной сфере, благодаря способу образования дохода и установления цены, соответствовало бы всем выявляющимся потребностям и таковые всемерно удовлетворяло (см. окончание главы VII), исключая тем самым ненужную работу и перепроизводство, о чем говорилось в начале главы III. В главе VII "Принцип ассоциации" изложено, как для достижения этого должна осуществляться необходимая корреляция между ценой произведенной продукции и доходом отдельного человека в хозяйственной ассоциации.

Различие между правовым и экономическим определением дохода следовало бы здесь сделать совершенно ясным: с самого начала в распределении дохода нет никакого принципа уравнительности, хотя есть равные права на его получение. Единому денежному содержанию участников ассоциации согласно номинальной (директивной) величины дохода можно было бы следовать только лишь при чисто физической работе. Т.к. каждый вид деятельности требует специфической интеллектуальной производительности, неизбежны отклонения в реальных доходах людей как в большую, так и в меньшую сторону от директивной величины дохода. Однако, номинальный доход, как он определен в главе II, лежащий в основе распределения между людьми интегрального дохода, или социального продукта, благодаря рационализации производства все время получает увеличивающуюся покупательную способность, так что уровень и качество жизни людей повышается. Хотя предпринимательство коренится в существовании духовной и культурной жизни человека, однако неизбежно требуется дополнительное вознаграждение предпринимателя, чтобы обеспечить ему необходимое свободное пространство для эффективной и плодотворной для него лично и для ассоциации и общества в целом деятельности.

VI. ДЕНЕЖНАЯ ЭМИССИЯ

Современное состояние

Одним из важнейших факторов оздоровления экономики является денежная эмиссия. Необходимо осознать, из каких критериев следует исходить при выпуске денег в банкнотах и безналичном расчете. Сегодня для центрального, или эмиссионного банка существенны следующие показатели: золото, иностранная валюта, кредиты (залоговый, вексельный) и ценные бумаги.

АКТИВЫ

Золото
Иностранная валюта
Ценные бумаги
Кредиты
Векселя

ПАССИВЫ

Банкноты
Суммы на жиросчете

После отмены золотодевизного стандарта (*) в 1971 году золото и иностранная валюта теоретически не играют больше никакой роли в денежной эмиссии. В принципиальном отношении, внутри одной валютной зоны теперь больше не должно быть влияния иностранной денежной массы; это означает, что каждый центральный банк осуществляет исключительный контроль денежной массы, обращающейся в стране. Однако, следуя торговой и денежной политике своих государств, почти все центральные банки организуют интервенцию на валютном рынке, таким образом иностранная валюта все же продолжает оказывать влияние на внутреннюю денежную массу.

В настоящее время центральные банки, по крайней мере высокоразвитых индустриальных стран, стремятся сверять объем денежной массы с уровнем производства валового национального продукта, что легко осуществимо на основе статистических данных. Однако, при этом внутренняя, вытекающая из существа процесса обмена, связь между потреблением, соответственно, продукцией, и денежной массой остается не выявленной.

Одновременно центральные банки, регулируя денежную массу, пытаются заниматься конъюнктурной политикой, а именно: преодолевать конъюнктурный застой экспансией денег, а чрезмерную конъюнктуру с инфляционными последствиями тормозить уменьшением денежной массы в обороте. Денежная экспансия для оживления конъюнктуры следует государственной политике повышения занятости, т.е. служит "экономике уничтожения", а ее обоснованием является ложный подход к получению дохода (см. главу V).

Перспектива

Наше рассмотрение капитала и ценообразования показывает, что деньги в капиталистической, основанной на разделении труда, экономике должны были бы служить только средством обмена продукции всякого рода и бухгалтерского учета хозяйственной деятельности и доходов. *Чтобы ценообразование определялось "прапродукцией" согласно нашей формулы цены, эмиссия денег должна исходить из стоимости, задаваемой связью численности населения соответствующей валютной зоны и пригодной, т.е. необходимой для производства, земной поверхности.* Соответствующая этой стоимости "прапродукция" описана в главе II и в интегральном виде показана в схематическом балансе в главе III (1я фаза) как "действительные затраты труда" на земле. В числовом выражении "прапродукция", стоимость которой необходимо определить, соответствует "прадоходу" (см. главу II и рис.1,7); в "прапродукции" "монетарный базис" должен найти основу для определения объема денежной массы в виде банкнот и безналичных денег.

В этом содержится решающее отличие в подходе к эмиссии денег: *путем приравнивания денежной массы (монетарный базис) к интегральной "прапродукции" деньги из некоей абстрактной величины превращаются в конкретно определяемую величину и могут служить для бухгалтерского учета выручки и доходов.* Эта бухгалтерия численно охватывает постоянно возрастающий кредит сельского хозяйства остальным отраслям экономики аналогично перенесу со статьи "дебет" активной стороны баланса на статью "кредит

промышленным средствам производства и обслуживанию" пассивной стороны баланса (см. баланс в гл. III), и делает этот процесс "прозрачным" для понимания.

Экономическая стоимость является *измеряемой* только там, где труд непосредственно связан с природой. Также и сегодня, когда *физический труд* совершается непосредственно на природе, и там, где он содержится по происхождению, а именно, в продукции земли, хотя из-за механизации он не проявляется так отчетливо, физический труд образует, до тех пор пока нет еще его полного вытеснения рационализацией, исходный базис *позитивного измерения стоимости*.

Там, где работа освобождена от непосредственной связи с природным основанием, т.е. совершен переход от физического труда к интеллектуальному, производимая стоимость может быть воспринята только как *негативная стоимость* (16), показывающая сколько физического труда сэкономлено ее применением. Духовный труд в экономическом смысле устраняет физический; при этом, хотя количество продукции позитивной стоимости увеличивается, но численно измеренная в деньгах стоимость физической работы все больше и больше снижается.

Если смотреть на предоставление капитала и его использование, вплоть до ввода в эксплуатацию средств производства, со стороны продукции земли, то нет никакой разницы происходит ли его высвобождение для сооружения нового предприятия или для финансирования сектора культуры и образования и, соответственно, чистых потребителей.

Высвобождение в пользу создания искусственных средств производства, на которых применяется физический труд, может быть продолжено далее уже в промышленности, так что остающаяся там физическая работа может быть снова интеллектуально организована. Если работа связана со средствами производства для изготовления продукции, использующейся в природной среде, продукция имеет позитивную стоимость; если работа связана со средствами производства для изготовления продукции, использующейся в среде культуры и образования (писатель, пишущий ручкой; пианист, играющий на рояле), продукция имеет негативную стоимость (см. рис.8). Все, в чем нуждается человек, происходит от земли, вплоть до карандаша для писателя, которым он, как своим "средством производства", занимаясь духовным трудом, выполняет последний остаток физической работы. Деньги представляют "прапродукцию", т.е. продукцию позитивной стоимости, и являются ее эквивалентом. Человек живет в непосредственной зависимости от результатов работы, связанной с землей, с производством позитивной стоимости; результаты же труда, производящего негативную стоимость, могут лишь в будущем влиять на производство позитивной стоимости, как, например, уроки математики, физики, химии, преподаваемые современной молодежи. Поскольку каждый производитель позитивной стоимости соотнесен с некоторым количеством чистых потребителей и работающих в производстве негативной стоимости, возможна эластичность в распределении доходов (см. рис.6).

Валюта базируется, в узком смысле, на земле как средстве производства, в широком смысле на всех средствах производства, на которых производится физическая работа. Искусственные средства производства, однажды созданные, в дальнейшем, в отношении работы на них и производства новой стоимости можно рассматривать аналогично земле; т.е. *искусственные средства производства становятся как бы "продолжением" земли*.

Ценность, или покупательная способность, таких денег, о которых мы здесь говорим, возрастает вместе с увеличением в хозяйственном процессе доли духовного труда (рационализации) по отношению к физическому труду.

Итак, народнохозяйственный процесс берет свое начало с продукции земли. Денежная масса будет изменяться вместе с изменением численности населения. Каждый человек живет за счет продукции земли и будет учтен при определении объема денежной эмиссии (не в смысле полицейского государства, а ради освобождения его дохода от фатальной непосредственной связи с его работой). Для обеспечения выполнения функции обмена и учета срок действительности денег будет ограничен; их чрезмерное накопление с последующим

превращением в самостоятельно функционирующий *в отрыве от производства* денежный капитал станет невозможным.

Поскольку сельское хозяйство характеризуется годовым производственным циклом, то время действительности денег одной эмиссии как учетного средства при взаиморасчетах за продукцию может быть также ограничено одним годом. Так могла бы быть обеспечена максимальная "прозрачность" системы хозяйственных, финансовых и, значит, социальных отношений. Разумеется, можно ввести и более продолжительный период денежного обращения, прежде всего в целях снижения административных издержек, связанных с коротким сроком обращения денег.

Денежный капитал, необходимый подобно посевному материалу для движения вперед хозяйственных предприятий, интегрируется при ценообразовании. В дальнейшем, капитал требуется для новых предприятий, т.е. для новых инвестиций. Высвобожденный в результате рационализации капитал может перемещаться в экономике исходя из спроса на него. Обозначим такой капитал как "ссудные деньги"; они должны рассматриваться, что будет видно и из последующего изложения, в отличающемся от принятого сегодня смысле.

Свободный денежный капитал позволяет также осуществлять финансирование сектора образования и культуры. Такой капитал, переданный в совокупности чистым потребителям, благодаря способу его перемещения и обращения уже получил в литературе название "денег дарения". "*Деньги дарения*", представляют собой часть полученного в результате рационализации дохода, обращающегося в валютном пространстве, которая складывается из обязательных налоговых платежей и добровольных взносов предприятий, отраслей, ассоциаций по свободному соглашению, и используется для финансирования культуры, образования, здравоохранения и т.п. В целом, в том и другом случае денежный капитал передается для производства негативной стоимости.

Как мы уже видели, всякая эмансипация работы от природного основания связана с образованием капитала и создает свободу для людей, что составляет их естественную потребность, предоставляя капитал для удовлетворения истинно человеческих духовных устремлений. Речь здесь идет не о том, чтобы породить безработных, а о том, чтобы, освобождая людей от работы на земле, создавать промышленные и культурные ценности, повышающие уровень их жизни. Человеку от рождения присуща потребность в умственном труде, благодаря которому рационализируется физический труд, что, как ответная услуга за труд, совершенный на земле, освобождает хозяйственный процесс от прямой зависимости от природного основания. Отсюда также видно, что реализация ответной услуги интеллекта переходит в будущее. В бухгалтерии это означает, что *затраты предшествующего хозяйственного процесса, за счет которых создана возможность для будущего хозяйственного процесса, уже списаны в качестве совершенных расходов*, т.е. ссудные деньги, переданные сектору культуры и образования, которые используются в производстве будущей ответной услуги (продукции), не могут больше списываться как долг в цене будущей продукции, они должны рассматриваться только как деньги дарения, иначе будут искажать ценообразование. В случае требования денег для возмещения воображаемого долга наружу выйдет накопление капитала как рента фальшивого покровительства. Финансирование инфраструктуры, производственных сооружений, предприятий обслуживания из-за его последствий для ценообразования также нельзя приравнять к погашающимся в короткие сроки потребительским кредитам.

Поясним еще раз: такие ссудные деньги не должны погашаться из будущего через фиксацию прошедшего хозяйственного состояния, они вознаграждаются тем, что благодаря им уже заложено в совершенном для будущего труде.

Мы изложили, каким образом благодаря продукции земли соразмерно экономии физического труда происходит освобождение людей для деятельности, не связанной с землей. Допустим, что за счет избытка продукции земли произошло высвобождение некоторого количества людей

для сооружения промышленного предприятия. Представим себе этот процесс совершающимся не с помощью денег, а на основе непосредственного обмена продукцией. Сначала деятельность по строительству предприятия необходимо поддерживать продукцией и рабочей силой до его пуска в эксплуатацию, т.е. ее необходимо "проавансировать". Возврат аванса, или обмен продукцией, происходит уже после начала выпуска новой продукции. Т.е. избыток продукции земли, использованный для освобождения от работы на земле, может быть компенсирован и компенсируется только продукцией, произведенной вне земледелия. Вне земледелия должен быть потреблен и потребляется и сам авансированный избыток земледельческой продукции, в противном случае это следует рассматривать как ненужное перепроизводство, а не авансирующий избыток.

Теперь представим себе тот же процесс при наличии денежного обращения. В таком случае, авансированная земледелием продукция капитализируется. Капитал, являющийся эквивалентом авансированного избытка продукции земли, также как и продукция в приведенном только что примере, должен быть, в конце концов, потреблен вне авансирующего производства земли. Но т.к. сегодня в экономике земля сама обращается как товар, то упомянутый "избыточный капитал", среди прочего, вкладывается также и в землю, о чем уже говорилось в главе III. Хотя "избыточный капитал" оказывается таким образом израсходованным, но результатом такого расходования капитала становится повышающиеся цена земли и арендная плата за нее, приводящие к всеобщему подорожанию всех других товаров.

В ассоциированной экономике, описанной в следующей главе, центральный банк, как интегрирующий орган, будет обеспечивать денежное, или валютное, управление путем передачи определенных сумм эмитированных денег в форме кредитов сельскому хозяйству, промышленности и обслуживающим предприятиям, т.е. всем предприятиям, производящим продукцию *позитивной стоимости* (см. начало данной главы и рис.11). Выражение "кредит" употреблено здесь исходя из бухгалтерской технологии введения денег в обращение, а также чтобы обратить внимание как на ограниченность срока действия денег по времени, так и на то обстоятельство, что все финансирование покоится на исходящей от земледелия доходности.

Чтобы практически перейти к осуществлению необходимого нового денежного порядка при имеющихся сегодня обстоятельствах можно было бы существующий монетарный базис представить в качестве эквивалента денежной массе, рассчитанной исходя из "прапродукции" соотносительно с численностью населения. Соответствующее количество денег, которым кредитуются отдельные предприятия, будет определяться его инвестиционными затратами, зависящими, в свою очередь, как это будет показано в следующей главе при обсуждении вопроса о ценообразовании в ассоциациях, смотря по обстоятельствам, от численности занятых на предприятии людей. Но поскольку, безусловно, нельзя руководствоваться лишь уравнильным принципом, который является возможным на основе денег дарения при производстве продукции негативной стоимости, центральный банк на практике при перемещении денег будет принимать во внимание данные производственного и финансового учета предприятия, подтверждаемые печатью соответствующей ассоциации, на основании которых можно судить об изменяющихся затратах и доходах данного предприятия.

Способ подсчета подлежащих возврату эмитированных денег не представляет никакой трудности. Банкноты и средства безналичного расчета, противостоящие кредиту эмитированных денег на пассивной стороне баланса центрального банка, изымаются при наступлении срока исполнения обязательств и засчитываются в соответствии с кредитом (17). Таким образом, возврат кредитов эмитированных денег надежно учитывается как в количественном отношении, так и по времени погашения.

Новый выпуск денег осуществляется центральным банком исходя из тех же критериев: уровня "прапродукции", соотнесенного с численностью населения и имеющейся пригодной для деятельности территорией. Новыми деньгами снова кредитуются предприятия сельского хозяйства, промышленности и обслуживания. Возникшие в экономике за прошедший период обращения старых денег ссудные деньги не капитализируются, а просто "растворяются" в кредите вновь эмитированных денег.

"Ползучей" эмиссии для кредитования различных государственных программ, возможной в сегодняшней банковской системе, в описанной нами денежной системе с ее взаимосвязями не должно и не может быть. Это особенно важно для сельского хозяйства по причинам, изложенным в заключительной части данной главы.

Денежный капитал приобретает товарный характер, когда ему сопутствует процент. Если предложение капитала превышает спрос на него, процент имеет тенденцию к понижению, если, наоборот, предложение капитала меньше, чем спрос на него, то процент имеет тенденцию к повышению. Величина процента "осаждается" в расходах по производству продукции и, тем самым, отражается в структуре цен товаров. Естественно, уровни цен на товары зависят также от того, может или не может окупиться этот определенный процент с учетом рентабельности производства. Изменение величины процента действует на изменение цены товара совершенно противоположным образом, смотря по тому, в какой форме производителям (или предприятиям) давался кредит: как персональный кредит или на землю (и прочие средства производства), как ипотечный кредит или под залог реальных ценностей; при персональном кредите понижающиеся проценты уменьшают издержки производства и, следовательно, цены на товары, при ипотечном кредите и залоге реальных ценностей, лежащие в их основе объекты удорожаются, т.к. при понижающихся расходах на оплату процентов рендит (**) объекта при равных доходах повышается, вследствие чего объект может быть более высоко капитализирован, чтобы при всех условиях приносить прибыль.

Товарный характер средств производства (земли, в том числе) устраняется тем, что их обращение перемещается из экономической сферы в правовую (см. главы IV и VIII). Возможность сохранения своего товарного характера денежным капиталом предотвращается исправляющим противодействием благодаря ограничению срока обращения денег. Ограничением срока действия денег и их перерасчетом в связи с новой эмиссией создается возможность управляющего воздействия на накопительные тенденции денежного капитала. Если запасов капитала образуется слишком много, то должно быть укорочено время жизни денег. Дополнительной обходной мерой в том же направлении могло бы стать введение ограниченных по времени действия отрицательных процентов на безналичные счета, а также распределение по счетам серий банкнот.

На ссудные деньги проценты начисляются в индивидуальном порядке, исходя из заказа производства. Т.к. ссудные деньги ограничены сроком действия, после которого они становятся недействительными, проценты не превращаются в вечную ренту. При валютном управлении в духе ассоциативного ценообразования проценты на ссудный капитал будут использоваться принципиально и исключительно для покрытия издержек производства.

Процент с точки зрения денежного капитала рассматривается сегодня как затратный фактор в производственном процессе в совершенном соответствии с концепцией спроса и предложения. Критики процента приходят лишь к предложению компенсировать накопительную тенденцию прогрессивным повышением налога или, соответственно, применением отрицательного процента на банкноты и безналичные деньги, надеясь, что такая мера приведет к увеличению предложения денежного капитала. Но, что произойдет на самом деле, если снизить процент нарастания величины денежного капитала или, даже, остановить его рост путем введения отрицательного процента? В таком случае, дополнительный спрос возникнет не на основе свободных потребностей, а из существующего экономического процесса как такового благодаря хозяйственной мере. Таким образом, эта мера лишь поддерживает имеющуюся "экономику уничтожения", поскольку увеличение покупательной способности будет давить на экономический процесс, характеризующийся неразборчивостью в производстве, сдерживая необходимые для экономического обновления инициативы.

Существующая сегодня проблема процента (18) возникла, собственно говоря, из непонимания характера обращения в экономике земельной ренты, которую следует рассматривать (см. сноску 15) как доход с земли с учетом ее продуктивности. Сегодня связь между земельной рентой и процентом не видна непосредственно, поскольку земельная рента

смешана с процентом на капитал; на него, в свою очередь, также влияет денежная политика эмиссионных банков. Мы не углубляемся в эти вопросы, т.к. для нашей книги существенным является показ, что земельная рента через экономию физического труда финансирует весь индустриализм и всю духовную деятельность человека, включая государственную жизнь, содержание нетрудоспособных, престарелых и больных.

Среди новейших предложений по борьбе за стабильный валютный порядок можно отметить попытки увязать денежную массу с расходами на создание разнообразных средств производства, или сделать ее зависимой от изменений индекса цен товаров.

Тот, кто пытается увязать денежную массу со средствами производства как таковыми, упускает из виду, что по мере рационализации средства производства становятся дешевле, и денежная масса, соответствующая прибыли от рационализации, так сказать, "выветривается". Поэтому представители такого рода денежной эмиссии не находят в своей системе дополнительного количества избыточного капитала, требуемого для финансирования культуры и образования. Но такая необходимость, как мы уже указывали, существует.

С иной трудностью сталкиваются те, кто хочет увязать денежную массу с индексом цен. Поскольку цены, со своей стороны, являются функцией денежной массы, общий уровень цен никак не может *per definitionem* (***) служить поставленной цели, а индекс цен представляет только цены ассортимента изделий так называемой товарной корзины. За предложением увязывать денежную массу с индексом цен стоит соображение постоянно соотносить денежную массу с товарной массой. С такой точки зрения при падении цен, т.е. когда товаров становится больше, денежная масса вслед за массой товаров должна увеличиваться; повышаются цены - денежная масса должна сокращаться. Но понижение цен вследствие рационализации производства из-за увеличения денежной массы приведет лишь к балансированию, когда прибыль, полученная в результате рационализации и обнаруживающаяся в понижении цен, будет теряться соответствующими производителями в результате инфляции.

Рост денежной массы вместе с массой товаров мог бы считаться правильным, только если бы речь шла об увеличении производства природных продуктов, получаемых применением физического труда. Но, когда речь идет о промышленных товарах, произведенных благодаря рационализации, т.е. экономии физического труда, должны падать их цены, а не расти денежная масса. В противном случае уровень цен на промышленные товары "вздувается" и разрастается инфляция, которая, в свою очередь, вынуждает повышать проценты на денежный капитал. Сельское хозяйство разрушается именно потому, что уровень цен промышленных товаров превышает уровень цен сельскохозяйственных товаров. Так у сельского хозяйства отнимают земельную ренту, также как гражданина лишают покупательной способности, когда государство за отсутствием налоговых поступлений для покрытия своих расходов просто печатает деньги и "вливают" их в валютную систему. Сельское хозяйство оказывается тогда в безнадежном положении, вынуждаемое для снижения необоснованного оттока капитала в промышленность стремиться к количественному товарному росту. Так и получается, что, чем больше рационализируется сельское хозяйство, т.е., чем больше оно высвобождает людей для производства промышленной продукции, выпуск которой снова и снова приводит к увеличению денежной массы, тем больше оно само попадает в невыгодное положение.

"Раскусить" заблуждение, будто денежная масса с увеличением количества товаров, производимых в результате организованного рационализованного труда, не может увеличиваться без инфляции, возникающей в сфере производства промышленных товаров, представляет до тех пор трудность, пока не удастся прийти к пониманию двух видов взаимокомпенсирующихся стоимостей, а именно: стоимости W_I , создающейся "физическим трудом, примененным на природе" или, выражаясь по-иному, "физическим трудом, изменяющим природный продукт так, что тот может быть перемещен в экономический кругооборот", и, соотносительной к первой, стоимости W_{II} , создающейся "трудом, который организует и рационализирует физическую работу благодаря применению духовности". Эти два вида образования стоимостей делают очевидным то обстоятельство, что для обеспечения

добросовестного выполнения деньгами функции обмена и учета, не безразлично, будут ли цены служить ориентиром для денежной массы, или они будут устанавливаться в процессе товарного обмена *исходя* из денежной массы (см. рис.7).

(*) Золотодевизный стандарт - денежная система, складывавшаяся с I четверти XIX века, при которой только золото выступало всеобщим денежным эквивалентом. Национальные бумажные деньги имели установленное законом золотое содержание и должны были свободно обмениваться на золото в монетах или слитках. Золотодевизный стандарт способствовал развитию капиталистической системы, мировой торговли и мировой валютной системы. В период кризисных событий от I-й до II-й мировых войн область действия золотодевизного стандарта из-за недостатка золотых резервов в ряде стран сужалась, и золото было вытеснено из внутреннего обращения всех стран, включая США. После II-й мировой войны золотодевизный стандарт сохранялся только во внешних сношениях, при этом наряду с золотом эквивалентом признавался и доллар, который мог меняться на золото. С 15 августа 1971 года США официально отказались производить такой обмен.

(**) Рендит – стоимость ценных бумаг

(***) Per definitionem (лат.) - по определению.

VII. ПРИНЦИП АССОЦИАЦИИ

Определяющийся потребностью спрос может создать для поставщика соответствующего товара условия, при которых он получит прибыль или убыток, т.е. больший или меньший доход. Получаемая прибыль означает, что продукция пользуется спросом и ее имеет смысл продолжать производить. Прибыль у одних продавцов и соответствующие убытки у других продавцов выражают отклонения в большую или меньшую сторону от денежного эквивалента произведенной продукции, определяемого согласно подходу к установлению цен, описанному нами в главе II. Чем меньше эти отклонения, тем меньше конъюнктурные колебания. Из нашей формулы цены и распределения дохода (оба являются идеалами, к которым необходимо стремиться) понятно, что, т.к. прибыль равнозначна сверхпропорциональному накоплению покупательной способности у одних, то ей противостоят соответствующие потери, приводящие к понижению покупательной способности у других. Ассоциативная экономика принимает меры для сглаживания дисбаланса покупательных способностей путем перемещения людей между предприятиями, отраслями, сферами деятельности, что осуществимо ввиду братского характера отношений в экономической сфере, а также путем дарения капитала. Естественно, что ассоциативная экономика не может являться, как теперешняя, неэластичной (см. рис.6,10). Сегодня там, где покупательная способность из-за фальшивого ценообразования уменьшается, она частично восполняется с помощью все более расширяющегося кредитного финансирования, чтобы реализация товаров теми, кто сосредоточил у себя слишком много покупательной способности, не привела к превращению их капиталов в ценные бумаги. Такое кредитование приводит к тому, что, как уже нами описано, деньги сами становятся предметом хозяйствования в качестве товара и получают свою цену, что приводит к искажению процесса ценообразования в излагаемом нами смысле. Раздувшийся при теперешнем денежном хозяйстве аппарат управления отягощает экономику ненужной работой, и, поскольку собственно деньгами никто жить не может, то те, кто обременен долгами, должны еще и производить продукцию для занятых в денежном управлении.

В валютной системе, рассматриваемой в данной книге, когда деньги обеспечивают бухгалтерский учет экономической деятельности, для удовлетворения существующих потребностей и достижения оптимального сбыта товаров, в том числе каждого его вида, необходимо, чтобы баланс между получаемыми выручками за продукцию и соответствующими доходами, определяемыми согласно нашего подхода (см. главу V), был максимально выравненным. Прибыль в традиционном смысле, как аккумулятивное накопление покупательной способности в форме денежного капитала, в экономике с разделением труда будет определяться, в конце концов, тем, что один производитель получит за свою продукцию от другого в качестве встречной продукции. Имея ясное представление о том, что общество с разделением труда основано на рациональной организации работы благодаря индивидуальным способностям и инициативе, легко понять, что каждый производитель определенных товаров

для получения соответствующего эквивалента рассчитывает на способности и инициативу всех других производителей продукции.

Другими словами, сколько один работающий получит в обмен за свои товары определяется не ими самими, а продукцией других работающих, т.е. встречной продукцией, которая и определяет цену предложенных для обмена товаров. Почему сегодня это не становится самоочевидным - объясняется характером ценообразования, базирующегося на существующих денежной системе и системе заработной платы, которые скрывают эту внутреннюю взаимозависимость определения стоимостей продукции.

Чем больше концентрация труда и чем выше его интеллектуальная организация, тем больше экономится физический труд и тем больше производится новой стоимости. Соответственно, больше стоимости передается чистым потребителям либо путем продаж, в том числе по определенным или сниженным ценам, либо путем описанного нами дарения, таким образом, чтобы поддерживалось ценовое равновесие, охарактеризованное в главе II, предотвращающее одностороннюю аккумуляцию покупательной способности и последующий переход части стоимости в ценные бумаги или долги покупателей, которые в народнохозяйственном отношении свидетельствуют об издержках экономического процесса и, в конечном итоге, должны списаться как потери. Что касается отдельного человека, то он тем больше может удовлетворить свои потребности за счет продукции других, чем больше стоимости будет произведено в результате их экономической деятельности, что найдет свое выражение в снижении цен на производимую ими продукцию.

Чтобы стало возможным такое ценообразование, при котором цена товара устанавливается в соответствии с его стоимостью и равноценна стоимости той продукции, в которой производитель нуждается в момент представления для обмена своего товара, нельзя объединять людей с целью регламентации производства и управления народным хозяйством. При такого рода абстрактном объединении потребности были бы тиранизированы, а производство подведено к стагнации. Примером подобного развития событий являлась плановая экономика восточноевропейских стран. Производственные процессы должны осуществляться свободно по воле производителей. Прежде чем продукт поступит в потребление, должен иметься в наличии способный производитель и результат его труда. Объединение производителей для выработки общего решения необходимо лишь на стадии ценообразования.

Потребности дают о себе знать через поведение потребителей на потребительском рынке. Чтобы производство не пришло к стагнации, а также, чтобы экономика не вынуждала производить ненужную работу, потребности должны свободно развиваться по мере культурного прогресса, а это возможно только на основе свободной, не зависящей от государства и экономики, воспитательной и культурной жизни; тогда непрерывно изменяющиеся потребности будут постоянно приводить к изменению структуры цен. Отдельный потребитель может иметь в виду только свои собственные частные интересы. Как же иначе можно было бы удовлетворять необходимые личные потребности? Экономический процесс потерял бы смысл, если бы, например, потребитель за предложенный ему по определенной цене товар платил вдвое больше.

Напротив, при осознании экономических связей интересы производителей различных отраслей исходят из чувства солидарности, как это ни парадоксально звучит, и состоят в исконном стремлении к достижению общеэкономического решения, которое затем осуществляется в противоборствующем ценообразовании.

Цена товара зависит от количества людей, занятых его изготовлением. Поэтому между предприятиями будут вестись переговоры о том, чтобы, смотря по тенденции цен на товары: становятся ли они дороже или дешевле, исходя из экономического благоразумия, перевести людей из одних предприятий на соответствующие другие или, даже, из этих отраслей на другие места работы (см. рис.6). Тем самым, если базис образования стоимости и соответствующий ей "прадоход" будут служить ориентиром при ценообразовании, то цена,

подтверждаемая потребностью людей в товаре, будет по существу аналогична цене соответствующей продукции, полагающейся производителю согласно формулы цены. Количество людей, занятых в сельском хозяйстве, промышленности и на обслуживающих предприятиях, будет предопределять количество денег, циркулирующих в отдельных отраслях экономики (см. рис.11). Частное от деления "монетарного базиса" на количество населения дает количество денег в обращении в расчете на одного человека. Отсюда становится очевидным ответ на сформулированный в последнем предложении главы III вопрос о балансе между сельским хозяйством и промышленностью.

Доходы от неэкономической деятельности, также как и инвестиции вне экономического пространства, возможны только благодаря сэкономленному применению духовности физическому труду, на что уже указывалось в главах II и VI. Имеющиеся сегодня многочисленные управляемые государством предприятия, такие как, например, почта и железная дорога (19), входят в экономическое пространство и в своем финансировании находятся в равном с остальными хозяйственными предприятиями положении.

Как ставший доходом капитал обращается в сфере потребления зависит от того, работает ли получатель на государственной службе, в сфере культуры и воспитания или является чистым потребителем, каковыми считаются больные, инвалиды, дети и престарелые.

Перемещение капитала в государственный сектор, как и сегодня, будет осуществляться с помощью налогов. Разумеется, эти нефаккультативные сборы благодаря открытости ассоциативной экономики будут производиться и использоваться в максимальной степени рационально; в частности, предприятие может уплачивать налоги как определенную квоту от своего дохода. По мере увеличения производства позитивной стоимости можно ослаблять давление "принудительного дарения", т.е. налогов, отдавая все больше предпочтения ассоциативному добровольному дарению. Описанной нами хозяйственной и денежной системе имманентно присущи повышение производительности труда и, в то же время, снижение доли затрат, изымаемых налогами. Налоговая нагрузка на производство жизненно необходимых товаров может быть незначительна, иные товары могут облагаться налогами в большей степени. Налоги должны изменяться в зависимости от числа работающих на государственной службе и количества необходимых в государственном секторе деловых учреждений. Благодаря ассоциативному регулированию цен не отдельный налогоплательщик может воспринять налоговую нагрузку как не соответствующую обстоятельствам социальной жизни, а только сообщество хозяйственных производителей. В таком случае налоговые ставки могут быть изменены на основе соответствующего соглашения между сектором экономики и сектором права (государством) при участии сектора культуры и воспитания.

Источником удовлетворения возникающих у работающих в хозяйственной сфере духовных потребностей является достигаемый в результате самой хозяйственной деятельности избыток продукции, необходимый для "освобождения" работающих интеллектуально. Отсюда возникает необходимость иметь систему образования и воспитания, гарантирующую прогрессивное экономическое развитие в будущем; тут многое зависит, впрочем, и от продуктивности самого сектора образования и культуры. Возможно, что этот сектор, который не должен соединяться с государственным сектором, будет напрямую финансироваться самими работающими в экономике исходя из описанной нами директивной линии образования доходов, в то время как, в свою очередь, вклад культуры и, при известных условиях, воспитания в результаты хозяйственной деятельности будет интегрироваться в доходы работающих в экономике. Наряду со спросом, обусловленным потребностями в продукции, на величину дарения будет оказывать влияние фактор старения денег. Освобождение от хозяйственной работы получает смысл только, если созданная в результате использования денег дарения продукция будет востребована людьми.

Сектору воспитания и культуры могут также предоставляться деньги для чистого потребления посредством прямого дарения от предприятий, без абсорбирования их от промышленных или других предприятий как ссудных денег.

По мере экономического роста в распоряжении этого сектора будет находиться все большее количество денег. Возможно, что, укрепившийся на принципах самоуправления, сектор культуры и воспитания за свои заслуги в достижении экономии труда станет получать соответствующее "авторское", или "лицензионное", вознаграждение.

В связи с нашим рассмотрением необходимо затронуть и так называемые индивидуальные сбережения для обеспечения по старости, которые сегодня ввиду принудительного характера их накопления не могут собираться с предприятий в полном объеме, и, кроме того, из-за перманентного общего подорожания товаров (см. главу III) обесцениваются. Рента по старости, естественно, всегда будет собираться посредством "отчислений" предприятий, что означает финансирование этой статьи расходов из текущих поступлений экономики, безразлично, путем ли прямых платежей уволившимся на пенсию из активов хозяйственного процесса или из процентов от накопления. Проистекающие из прошлого притязания на сбережения могут быть удовлетворены только за счет трудовых результатов настоящего. Отличия будут состоять, разумеется, в политико-правовых регламентациях, связанных с правом распоряжаться такого рода накоплениями капитала.

Источником финансирования здравоохранения также является экономия физического земледельческого труда, однако в этом случае увеличение избытка сельскохозяйственной продукции, в отличие от интеллектуализации рабочих процессов, происходит благодаря выздоровлению больных, т.е. за счет увеличения работоспособного периода работающих. Чем квалифицированнее работники здравоохранения, т.е. чем больше число не болеющих в отношении к числу работающих в здравоохранении, что является показателем его эффективности, тем больше могут быть повышены доходы этих работников. В то время как сегодня в здравоохранении ошибочно считают, что доход необходимо получать с больных, т.е. для существующего здравоохранения чем больше больных, тем лучше, ассоциативная экономика заботится о больных не из интересов отраслевой доходности, а из общеэкономических и, в конечном счете, из общечеловеческих интересов.

Ассоциативная экономика принципиально стремится денежные потоки и доходы перевести из анонимных отношений в персонифицированные. Доходы пенсионеров, работников образования, здравоохранения могут быть мобилизованы только из той сферы деятельности, где производится позитивная стоимость. Поэтому они должны приниматься во внимание при ценообразовании для тех предприятий и отраслей, за счет результатов деятельности которых, в силу персональных или деловых отношений, формируются их доходы (см. рис.6). Работники школ, корпоративно связанные с родительским коллективом в деле воспитания молодежи, также как и врачебный коллектив, включая вспомогательный персонал, соединенный с контингентом потенциальных пациентов в вопросах их оздоровления, в ассоциации будут удовлетворять свои финансовые потребности у своих экономических партнеров. Органы хозяйственной ассоциации будут устанавливать величину предоставляемого образованию и здравоохранению капитала, соразмеряя ее с имеющимися возможностями и исходя из общих экономических отношений. Государственно-правовой сектор может затем установить специальные права отдельных учреждений по обоснованным требованиям сектора культуры и воспитания. Главным и решающим является то, чтобы доход работающих не в сфере производства товарной продукции определялся не в экономической сфере и не зависел напрямую от продуктивности производства; наоборот, продуктивностью производства определяется продолжительность рабочего времени, требуемого для производства такой продукции, которая необходима для удовлетворения имеющихся человеческих потребностей. Решение этого вопроса определяется правовым сознанием.

Если потребители, производители и те, кто регулирует товарные потоки, будут так связаны между собой экономически монетарными, правовыми и культурными институтами, устроенными в соответствии с требованиями, вытекающими из описанного в данной книге членения общественной жизни на три самостоятельно развивающихся сектора, что смогут достигать уравнивания цен, обуславливающих спросом, и цен, диктуемых предложением, то они становятся между собой в отношения, которые могут быть охарактеризованы как *ассоциативные*. Внутренне присущий ассоциации принцип,

осуществление которого возьмут на себя экономисты-хозяева, состоит в том, что *должно непрерывно исследоваться соотношение между стоимостью продукции, которую придает ей потребность, и ценой, которую добывается за нее производитель.*

Какими по форме можно представить себе ассоциации? Такими, в которых люди и, соответственно, предприятия, связанные между собой тем, что они физически и духовно производят, а также потребляют, объединяются в союз для определения цен в соответствии с изложенными здесь принципами. Прежде всего, это может происходить по регионам в исторически сложившихся валютных областях. Основная тенденция всех ассоциаций, как следует из нашего изложения темы, состоит в объединении всей несельскохозяйственной деятельности с сельским хозяйством. Естественно, внутри одной валютной зоны может образоваться несколько связанных между собой ассоциаций, в то же время отдельные предприятия могут относиться к нескольким ассоциациям. При определении величины одной ассоциации по ее географической протяженности и численности населения решающими факторами будут являться обзримость всего к ней относящегося (люди, территория, производственные фонды, товары) и экономическая целесообразность. В частности, экономически целесообразно, чтобы преимущественно аграрные области из только лишь самосохраняющихся, присоединялись к хозяйствам и регионам с высоким уровнем разделения труда и большим интеллектуально работающим слоем населения, первым это облегчит интеллектуализацию сельского хозяйства, вторым даст необходимые для расширения деятельности деньги дарения.

Ассоциативное хозяйство, построенное на свободной инициативе, содействует беспрепятственным и непосредственным сношениям между производящими и торгующими предприятиями как в собственной валютной зоне, так и в других валютных зонах. Такая экономика стремится к идеалу свободной торговли; в этом случае при создании единого мирового хозяйства появляются, вытекающие именно из ассоциативного принципа, предпосылки того, чтобы в мировой экономике не было отдельных областей слишком богатых или слишком бедных.

Каждая ассоциация в своей коллегии, в состав которой входят представители различных отраслей экономики (вышеназванные экономисты-хозяева), получит орган для наблюдения за ценами и их регулирования. Коллегии, со своей стороны, будут иметь в валютном управлении представительство, равнозначное центральному банку.

Чтобы ассоциации могли выполнять свои собственные задачи по обеспечению выравнивания между потребностями людей и стоимостью, произведенной людьми продукции, они возьмут на себя функции сегодняшних профсоюзов (политика доходов), союзов предпринимателей (ценообразование) и налоговых органов (финансирование образовательной и культурной жизни) и сделают их внутреннюю взаимосвязь "прозрачной" для понимания и управления. В ассоциациях будет достигнута необходимая скоординированность экономических аспектов (см.рис.9,12), изложенных в следующей главе, посвященной описанию трехчленного строения общественного организма.

VIII. ЧЛЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

Кто смотрит на действующую денежную систему как на бухгалтерию человеческой производительной деятельности, тот также поймет, что в условиях образования цен и доходов в хозяйственных ассоциациях деньги совсем не нужны ни при получении продукции с земли, ни при использовании уже созданных средств производства. Современные люди думают и совершенно захвачены этим представлением, что, если земля, согласно римскому праву, перешедшему в наши социальные институты, не будет больше продаваться и покупаться, то она может быть только в государственном владении. Как мы уже указывали в главе IV, такая абстрактная государственная собственность на практике означает, что в действительности она находится в распоряжении, а значит и во владении, руководящих работников государственных служб. В наше время можно лишь в воображении представить себе, что, если земля не будет

больше продаваться и покупаться, то ее распределение будет решаться силой или игрой в кости. Если социальные институты современного единого государства будут преобразованы в соответствии с требованиями трехчленного общественного организма, у людей не будет побуждений и реальных средств принуждения, чтобы неправовым и аморальным образом обходить те установления, которые выражают сам дух их сообщества. При трехчленности общественного организма земля вовлекается в социальную жизнь таким образом, что ее распределение для человеческой деятельности, т.е. вопрос о том, сколько и какой земли следует выделить для промышленности, сельского хозяйства, промыслов, жилищ и т.д., становится демократически правовым вопросом, а вопрос о передаче земли от одного человека к другому становится вопросом сектора культуры и воспитания, или, иначе, духовного сектора социального организма.

При анализе общественного развития можно увидеть предпосылки к тому, что современные централизованные государства в соответствии со стремлениями каждого человека к свободной, равноправной и материально обеспеченной жизни разделятся сами в себе на сектора: культуры и воспитания (духовный), правовой и экономический. Внутри до сих пор единообразно управляемого государства они свободно разовьются в качестве определяющих для каждого человека взаимосвязанных факторов общественной жизни:

- культурная и образовательная жизнь благодаря потребности людей в научном познании и эстетическом преобразовании окружающего мира;
- политико-правовая жизнь благодаря демократическим устремлениям каждого человека;
- экономическая жизнь благодаря освобождению труда от прямой зависимости от природного основания путем его разделения и индустриализации.

Каждая из трех областей социальной жизни внутри новейших государств, составляя общественное единство, функционально стремится к самоуправлению и совершенствованию исходя из собственных условий и закономерностей развития.

В социальной области и в новое время все еще сильно воздействует греко-латинской культурной эпохи. Латинская империя была политико-милитаристской в противоположность современной коммерческо-индустриальной англосаксонской империи. К старым пережеванным воззрениям относится представление о необходимости обеспечения применением политико-правовых средств принуждения господствующего положения экономики в обществе, но до сих пор повсеместно и постоянно наблюдается склонность решение любых вопросов в экономике и культуре переносить в центральный государственный орган власти.

Однако на примере различных единых государств на земном шаре все отчетливее можно видеть и изучать, как в любом из них две области жизни тиранизируются и их значение для общего блага сводится на нет, когда внутри унитарного управления одно из трех звеньев социального организма становится доминирующим, разделяя Землю, в частности, на Восток и Запад. Рассмотрение исторического развития различных государств подтверждает, что в таких случаях происходит их развал.

Доминирующая духовная жизнь пользуется политико-правовыми средствами по-диктаторски и паразитически ведет себя по отношению к экономике.

Политико-правовое доминирование так же, как паразит, сосет экономику, при этом возникающие экономические трудности рассматриваются рутинным образом и их пытаются разрешить средствами принуждения, т.к. правовому институту свойственно упорство в консервации устоявшейся системы; образование и культура в таких условиях управляются авторитарно.

При преобладании экономического направления право, культура и образование приобретают товарный характер и рассматриваются только под углом зрения их практической ценности и выгоды.

Экономика с функционирующим капиталом и разделением труда порождает тенденцию всем вещам и обстоятельствам придавать товарный характер, они продаются и покупаются без оглядки на их своеобразие, как будто это лишь определенные количества капитала. Однако, на самом деле этот товарный характер присущ только непосредственно потребляемым товарам,

т.к. человек именно благодаря своим потребностям и производству получает масштаб для измерения их стоимости. Напротив, что касается земли, то по отношению к ней нет никакого основания или масштаба для такого измерения, так же как и для искусственных средств производства после того, как они начали использоваться по их функциональному назначению.

Управление экономической жизнью должно ограничиваться устройством целесообразного производства, распределения и соотносительного определения стоимостей товаров.

Экономический импульс современности состоит в том, чтобы получать выручку путем производства все большего количества товаров. Из-за этого начинает производиться лишняя и ненужная работа, экономика переходит в состояние "экономики уничтожения", разрушительно изнашивающей человека и природу. В будущем самоуправляемая экономика должна стремиться к тому, чтобы через хозяйственные ассоциации, исходя из потребностей людей, найти пути для создания лучшей продукции и перехода от примата производства к примату потребления. Экономический кругооборот, извне себя зависящий от правового базиса и непрерывного воздействия индивидуальных человеческих способностей, сам в себе имеет дело только с хозяйствованием и обуславливает распределение товаров, доставляя каждому то, что он может иметь по справедливости и исходя из уровня благосостояния общества. Такой хозяйственный организм, который использует труд людей не по потребностям отдельных отраслей производства, а развивается исходя из права и природных условий, и стоимость товаров будет определять исходя из природных условий и выполненной для общества работы. Благодаря членению человеческого общества на три части и применению в хозяйственной жизни ассоциативного принципа, не человек будет зависеть от экономического порядка, а экономический организм будет зависеть от человека. Экономика продуктивна при производстве товаров, но продуктивность, в свою очередь, зависит от духовной жизни. В продукции палитра предложений свободно *cum grano salis** выражает человеческие воли, ограничиваемые природой и правом. Ассоциативный принцип придает хозяйственному процессу закономерность во взаимном определении стоимости при признании ценового соревнования, которое характерно в экономических отношениях людей между собой.

Разделение труда и механизация в современной экономике требуют в качестве *противоположного полюса независимого самоуправляемого сектора культуры и воспитания*, необходимого для образования свободного пространства духовной жизни, в котором человеческая индивидуальность, одаренность и способности могут развиваться свободно и без влияния экономических интересов или политико-правовых предписаний. Характерной чертой самоуправления сектора воспитания и духовной жизни вообще является то, что они складываются совершенно свободно, исходя из своих собственных импульсов. Для социального организма одаренности, идеи и способности людей представляют собой то же, что питание для отдельного организма. Лишь от независимых учебных заведений политико-правовая, также как и экономическая, жизнь будет постоянно испытывать все новое плодотворное воздействие. Только они могут гарантировать, что обучение не будет вестись в пространстве идей, предписываемом государственным правом и экономикой, как это имеет место в настоящее время в учреждениях соответствующих государств, а опасность воспроизводить догматический характер прежнего образования и умертвлять новые социальные импульсы будет устранена. Кто воспринял упомянутую в главе VII зависимость оценки продукции от инициативы и способностей каждого, станет с большим интересом относиться к воспитанию и развитию способностей своих близких, связывая ответственность в будущем все больше с их способностями; давать же в социальной жизни волю своим страстям представляет собой выбор худшего.

Социальный вопрос в настоящее время не может быть решен через государственные или партийно-политические программы. Партии базируются на изначально обусловленном членстве людей в пределах унифицированно управляемых социальных институтов (20) и находятся во власти традиционного мышления. Историческое развитие требует в качестве нового решения социального вопроса, обусловленного существом дела, *расчленения социального организма!* Вместо деления людей на классы и партии должно развиваться деление отношений на три их типа, характерных для деятельности как отдельных людей,

так и общества в целом: духовные, материальные и правовые, регулирующие отношения людей между собой. Духовная свобода есть, разумеется, лишь предварительное условие того, чтобы те, кто имеет склонность к решению все новых возникающих социальных вопросов, вообще могли проявить себя. По-настоящему это станет возможным только тогда, когда способности людей разовьются воспитанием, и они вырвутся из прежней опеки и станут стоять только на собственных ногах. Школа и образование должны обладать обоснованными в самих себе ценностью и содержанием и стать помощниками в развитии индивидуальных способностей, а не быть приставленными к обучению подручных экономики, находящимися на службе централизованного государства. *Лишь такая независимая духовная жизнь, которая в силу своего знания социального организма придает ясность экономическим институтам, будет вызывать новые импульсы в управлении капиталом и побуждения к труду, содействовать новому подходу к хозяйствованию, при котором увеличение капитала и стремление к прибыли не будут более непосредственными побуждениями экономической жизни.* О необходимости такой переориентации, если не вести экономическую жизнь *ad absurdum* (**), достаточно обоснованно говорилось в предыдущих главах. Было бы иллюзией думать, что возможен иной путь оживить управление капиталом и изменить побуждения к труду иначе, чем через независимую самоуправляющуюся культурную и воспитательную жизнь.

Центральное управление автономной духовной жизнью должно исчезнуть, особенно в общественных вопросах, образовании и воспитании, также как и в вопросах дознания и судебного разбирательства. Их решение должно опираться на свободное общественное творчество по принципу: от личности к личности. Инициатива в применении полицейского права, особенно в осуществлении надзора и определении приговора, не должна принадлежать "государству". Деятельность в духовной сфере никоим образом не втискивается в какие-либо предварительно определенные рамки. "Государство" будет разрешать профессиональным или этническим корпорациям (см. предыдущую главу), исходя из обстоятельств и с учетом различных точек зрения, открывать учебные заведения, суды, церкви. При этом каждая корпорация совершенно свободна в создании, конечно, не от случая к случаю, своих школ, судов, церквей и т.п.

В основе всех духовных импульсов лежит свобода. Свободное побуждение возникает из чистого мышления; благодаря мышлению человек овладевает закономерностями, которые своим содержанием (в частности, логика, математика) вызывают в мышлении образные представления и переживания, действующие на человека освободительно. Как раз из ориентации людей на индивидуальное, духовно свободное понимание сущностей явлений политико-правовая область и, особенно, экономика будут получать все новые индивидуальные способности и стимулы. Тот, кто думает, что установление самостоятельности в преподавании и воспитании с течением времени должно привести к анархии, не учитывает какие препятствия для их расцвета будут устранены, когда люди станут развиваться без опеки и шаблонов. В духовной жизни станет господствовать компетентность и знание дела на основе индивидуальной способности, без чего не возможны демократические процедуры.

Все, связанное с капиталом в экономике, должно перейти под управление культурной (духовной) жизни, а все, связанное с трудовым законодательством, в независимую правовую жизнь. В ней отношения людей между собой будут определяться лишь исходя из равенства человеческих личностей, а не из их индивидуальных способностей или положения в ассоциациях. Только благодаря самоуправляющейся правовой жизни человеческий труд будет освобожден от товарного характера. В области права и политики каждый совершеннолетний должен избираться или назначаться на должность только исходя из его публично выраженной демократической сознательности. *Задачи политико-правового, или собственно "государственного", сектора состоят лишь в обеспечении общественной безопасности, общественной гигиены и исполнения права.* Соответственно, только чисто политические, военные и полицейские вопросы составляют существо управления государственных чиновников, ответственных перед народным представительством (парламентом), состоящим не из партийных фракций, а из представителей региональных политических корпораций.

Единство социального организма обеспечивается тем, что все три администрации согласовывают мероприятия между собой, и *каждый человек с его интересами действует во всех трех сферах, на деле являясь самым надежным связующим их звеном; единство, поэтому, есть не вынужденное предварительное условие, а оптимальный результат.*

Несмотря на это обусловленное людьми единство каждый сектор действует самостоятельно и может от своего имени заключать международные соглашения. Для небольших государств и для решения проблем национальных меньшинств такое членение имеет большое значение, когда каждый сектор может выступать во внешних сношениях самостоятельно, и может, смотря по обстоятельствам, действовать ассоциированно. Экономическая ассоциация не требует одновременного насильственного создания самостоятельных культурного и/или политического секторов. Переход к трехчленности, разумеется, будет получаться и будет целесообразным, когда все три сектора социального организма будут действовать прежде всего на географической территории до тех пор централизованного государства.

В расчлененном социальном организме управление со стороны духовного сектора через ассоциацию увязывается с работой и, поскольку человек живет не только одним трудом, но и должен иметь условия для жизни с жилищем (и относящейся к нему землей); последнее будет составной частью его дохода. К вкладу духовного сектора, вносимому им в хозяйственную жизнь, следует относить руководство работой, коль скоро мы не представляем себе экономической деятельности без взаимодействия руководителей и исполнителей.

Экономическая жизнь (вместе с ценообразованием) зависит, с одной стороны, от того, сколько земли имеется в распоряжении людей определенной экономической области, каковы богатства этой земли и численность населения; а с другой от установок правовой жизни например, от продолжительности рабочего времени до достижения пенсионного возраста, от того, в каких целях используется земля. Дефициты той или иной продукции земли надлежит восполнить по контрактам с другими экономическими областями, которые могут быть заключены на компенсационной основе. Увеличением времени работы (право) и знаний (культура и воспитание) сравнительное неплодородие земли может быть в определенной степени компенсировано.

Сектору духовной жизни для понуждения капитала к действию надлежит управлять не только капиталом, но и землей как основой капитала. Земля и искусственные средства производства принципиально находятся в непрерывном владении отдельных лиц, но без права их продажи или автоматического наследования. Плата за землю, независимо от расходов капитала на ее реконструкцию, служит для покрытия расходов на управление.

Экономика будет развиваться оптимальным и здоровым образом, если не только разделен труд и функционирует капитал, но и образование стоимостей определяется свободно формирующимися потребностями. Взятые отдельно, первые два фактора, требуемые для обеспечения продуктивности производства, ведут сегодня к совершенной потере интереса как к работе, так и к производимой продукции, т.к. производство товаров организуется только сточки зрения получения прибыли и заработка. Это отсутствие интереса имеет тенденцию распространяться на всю социальную жизнь, опустошая ее. Основанное капитализмом денежное хозяйство, в свою очередь, стремится все, включая землю и человеческий труд, сделать товаром, изнашивая человека и природу. То, что в таком хозяйствовании способствует делу и ведет к финансовому успеху, действует в высшей степени негативно и асоциально на все области жизни и интересов людей, и не корректируется воздействием других сфер социальной жизни. Чтобы корректировка стала возможной, требуется, чтобы секторы права и культуры самоуправлялись. Даже демократия, являющаяся в наше время идеальным принципом права и политики, содержит в себе в существующих государствах антисоциальное, заключающееся в том, что одни побеждают других только большинством голосов, становясь, тем самым, более правыми, чем эти другие. Компромисс в такой диалектике может прийти только через истинное внимание к человеку со стороны саморазвивающегося духовного сектора.

Экономика образует основу человеческой жизни, и для удовлетворения потребностей необходим труд. Сегодняшний характер отношения людей к работе и использования труда в

экономике, приводит, само собой понятно, к следующим противоположным требованиям: со стороны человека - как право на труд, а со стороны капитала - как принуждение к труду. Задача состоит в том, чтобы работу по принуждению, случайную или вообще ненужную, изнуряющую, что вытекает из ее товарного характера и непосредственного "стреноживания" ее заработком, заменить работой, исходящей из интересов осмысленно устроенного социального организма. Тогда благодаря ассоциативному принципу с его способом установления цены и получения дохода каждый человек, поскольку он получает исходя из продуктивности земли, что учитывается бухгалтерски через денежную эмиссию, станет действовать открыто в духе общественных требований на основе потребностей, формирующихся культурным развитием. Сравнение стоимостей продукции с изменяющимся содержанием физического и интеллектуального труда при ее производстве становится возможными исходя из способа функционирования денежной системы, а выравнивание между потребностями и стоимостью производства осуществляется посредством перемещения в хозяйственной ассоциации труда и капитала (см. рис.9 и 10).

Переустройство современного унитарного государства на основе описанных здесь принципов дает ответы на вопросы, которые сегодня в общепринятых, обусловленных системой, предпосылках кажутся неразрешимыми. При таком общественном устройстве с помощью ассоциативно работающей и основанной на взаимном доверии экономики обеспечиваются:

- свободное стремление современной индивидуальности к самоуправляемой культурной и воспитательной жизни;
- требование демократии в области общественного права и политики, когда только равенство людей является основополагающим принципом;
- потребность человека в надежном материальном обеспечении.

(*) cum grano salis (лат.) – с крупинкой соли.

(**) ad absurdum (лат.) – к абсурду.

IX. ИЛЛЮСТРАЦИИ И ТАБЛИЦЫ

Серия рисунков от 1 до 5 имеет смысл дидактической помощи для образного понимания образования стоимости и цены. Изображения акцентируют внимание на разветвляющемся взаимодействии двух принципов возникновения стоимостей W_I и W_{II} , а не на воспроизведении истории. Оба принципа всегда действуют совместно (инверсно-полярно) и универсально.

Схемой, показанной на рисунке 6, сделана попытка наглядно проиллюстрировать возможности ассоциации в гармонизации хозяйственного процесса в интересах предприятий и всех ее членов. Образование стоимости здесь рассматривается с точки зрения ее создания, когда физическая работа служит мерой для сравнения всех выполненных работ: если бы существовал только физический труд, то выполненные каждым производителем работы были бы равными между собой. Данный рисунок показывает, что речь, на самом деле, благодаря чистым потребителям идет об открытой системе со свободным ценообразованием. В ассоциации, основывающейся на знании связи образования стоимости, эмиссии денег и дохода, путем перемещения работы и капитала достигается выравнивание цен, вытекающих из потребностей, и требуемых изготовителями.

На рисунке 7 по аналогии с теоремой Пифагора изображено постоянство социального продукта в денежном выражении при неизменной численности населения, что определяется способом денежной эмиссии, основанной на описанных двух способах образования стоимостей.

На рисунке 8 сделана попытка образно представить образование капитала, позитивной и негативной стоимости, хозяйственный и экономический циркуляционные процессы. На обложке данной книги эти же идеи отображены в чисто символическом виде.

Рисунки 9,10,12 представляют различные аспекты хозяйственной ассоциации в трехзвенном социальном организме. Рисунок 11 дает пример вступительного баланса центрального банка в условиях эмиссионной деятельности в ассоциативной экономике.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В конце I-й мировой войны под впечатлением разразившихся хозяйственных бедствий и социальной смуты доктором Рудольфом Штайнером впервые были высказаны мысли о необходимости выделения трех самостоятельных сфер управления в прежде централизованно управляемых государствах, а также новой ориентации в экономической жизни и денежном обращении.

В представленном сочинении автор развил те мысли доктора Штайнера дальше.

Предпосылку для понимания установления цены, относительного разделения работы и дохода и прочего автор видит в усвоении идеи инверсной полярности, разработанной в традиции европейского математико-геометрического мышления. Поэтому автору не кажется странным, что излагаемые им идеи были сразу восприняты человеком, чье мышление натренировано занятиями проективной геометрией и восприимчиво к образному пониманию инверсной полярности, как она выявляется, например, в соотношении физической и духовной работы. Этим человеком является г-н Давид Шмид, который самым непосредственным и заслуживающим особой благодарности образом способствовал появлению этой книги.

За иллюстрации и таблицы автор благодарен г-дам Джозефу Кухлеру и Алеку Шэреру.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Среди моих знакомых есть как люди, которые материально стали жить лучше, чем в советское время и чувствующие себя более вольготно, так и люди, балансирующие на грани бедности и выживания. Но почти все они не хотят таких "реформ", которые уже длительное, скоро можно будет сказать историческое, время имеют деструктивный характер в области государственного и гражданского права, экономики и культуры. Действительно, можно ли не лукавя назвать реформаторскими предпринимаемые властными структурами действия, приводящие не к улучшению благосостояния граждан в течение двух, трех, четырех, пяти и т.д. лет, а к его ухудшению? Более того, вопрос о том, когда же в результате таких реформ будет хотя бы восстановлен уровень потребления граждан собственным продовольствием, имевшийся в 1987 г., настолько не ясен, что его, похоже, неприлично задавать вслух. Также почти все известные мне люди не хотят возврата к системе, которая выпестовалась в Советском Союзе к 80-м годам, т.к. в ней господствовала закостеневшая во вневременных псевдомарксистских идеях унифицированная идеология, подавляющая индивидуальную духовность и инициативу. При достигнутом, хотя и не удовлетворительном для конца 80-х годов, уровне благосостояния граждан проблема духовной свободы настолько обострилась, что стала решающей для судьбы существовавшей системы.

Совершенно ясно, что Россия стоит на пороге либо гибели как самобытной Культурно-исторической и государственной общности, либо возрождения, материальные и духовные возможности которого тают с каждым годом в связи с коллапсом высокотехнологичного наукоемкого производства, кризисом сельского хозяйства, науки, образования, здравоохранения, армии, разгулом преступности и правовым беспределом. Так же ясно, что при отсутствии национальных идей, способных сплотить и двинуть многонациональное население огромной страны в прогрессивном созидательном направлении, разрешение кризиса приобретет спонтанный, мало прогнозируемый по своим ближайшим последствиям характер, искажаемый недостаточно прогнозируемыми действиями других стран.

В этих условиях важнейшей задачей как политиков, непосредственно влияющих на судьбу нашей страны, так и простых граждан, является, на мой взгляд, сохранение трезвой головы,

чтобы суметь открытыми и любящими свою родину глазами заглянуть за малопривлекательный горизонт текущих и все возрастающих проблем с неплатежами, налогами, пенсиями и т.д. и найти способы преобразования амбициозных центробежных сил в центростремительные, соединяя и сплачивая все без исключения политические течения и общественные инициативы на одной единственной общей точке соприкосновения любви к своему Отечеству, необходимой и, возможно, достаточной для осуществления духовного и экономического прорыва в достойное великого интернационального сообщества будущее. В этой связи в односторонне возбужденном и нервно шумящем потоке средств массовой информации должны бы найти свое выражение любые идеи, способные оплодотворить не исчезнувший полностью истинно реформаторский порыв советского народа, возникший еще в 60-е годы.

При кажущейся на первый взгляд утопичности излагаемых в предлагаемой российскому читателю книге идей, на самом деле все они уходят своими корнями в действительную жизнь, в триединую сущность божественного и человеческого, так или иначе проявляющуюся в разное время и в разных ипостасях в различных странах как в реальной жизни, так и в философии мышления. Переводчик мог бы подтвердить это многочисленными примерами из истории и новейшей действительности, но возможности данного издания не позволяют говорить об этом пространно. Укажу лишь, что на Русском Севере длительное время почти до конца XVIII века все еще живо сохранялись идеи трехфункциональной схемы устройства земства ("мира"). "Мир, по нашему мнению, является социальным отношением. И если это социальное отношение рассматривать с точки зрения государственно-правовой <...>, то мир является волостью, станом и т.п. Если это социальное отношение рассматривать с точки зрения церковно-канонической, то мир является приходом. Если же, наконец, мы будем рассматривать мир с точки зрения частного права<...>,то мир является поземельной общиной" (*). За полтора столетия своего укрепления монархия справилась с этой ересью, но еще через полтора столетия сама была попросту сметена народом в кровавом столкновении. Новое жестко централизованное государство, уже рабоче-крестьянское, просуществовало в несколько раз меньше. Сколько просуществует теперешнее?

Совсем недавно, во времена относительного достатка и одностороннего, но все-таки правопорядка мы голосовали за интеллигентных депутатов и приветствовали так называемых прорабов так называемой перестройки; сегодня, во время экономического и правового упадка мы голосуем за сильных хозяйственников и тех, кто, как нам кажется, способен навести порядок; завтра мы станем избирать тех, кто будет поддерживать истинную культурность, ругая при этом и первых и вторых, и т.д., игнорируя задачу разумного устройства социального организма таким образом, чтобы все три компоненты человеческого бытия развивались свободно и гармонично на основе своих собственных закономерностей для удовлетворения человеческого стремления к счастливой жизни. Лишь только переход от *МОНО*-государства к *ТРИЕДИНОМУ* общественному устройству способен предотвратить саму возможность подобных кризисов и тупиков и обеспечить желанное единство во всем многообразии не унифицированных индивидуальностей: личностных, хозяйственных, национальных. Для тех, кто еще способен среди забот о власти, прибыли или о выживании выкроить толику времени для истинно человеческого мышления, в том числе для друзей и знакомых, переведена и благодаря спонсорской поддержке издана эта книга. Хочется надеяться, что она может внести свой вклад в стимулирование поиска оригинальных и действенных путей выхода из охватившего страны содружества общего кризиса на основе всех имеющихся на сегодняшний день, в первую очередь интеллектуальных, достижений человеческой цивилизации.

При переводе книги в нее по сравнению с оригиналом внесены некоторые согласованные с автором уточнения и изменения, имеющие целью сделать изложение более доступным для массового читателя. Однако отсюда не следует, что для ее понимания не требуется известного напряжения и живости мысли.

При переводе книги многочисленные замечания к нему были сделаны Геннадием Александровичем Бондаревым, которому переводчик искренне благодарен.

(*) - Юшков С.В. Очерки из истории приходской жизни на севере России в XV-XVII вв., С.Пб., 1913, стр.10. Цитируется по книге: Терехин Н.М.

Сакральная география Русского Севера. Изд. Поморского педуниверситета, Архангельск, 1993, стр.108.

Валерий Зюков

г. Троицк Московской обл.

Примечания:

- 1) Из содержания данной книги читатель увидит, что при доказательствах и в рассуждениях многие привычные понятия используются автором в отличающемся принятого сегодня в научном обороте смысле.
  - 2) Понятие "выполненная работа" охватывает материальные и нематериальные результаты труда. Если бы кто либо захотел возразить в этом месте, будто не сами по себе выполненные работы определяют хозяйствование, а нужды людей, то это было бы настолько же разумно, как говорить, что предметом обмена веществ является не питание, а голод.
  - 3) Духовный труд (педагогика, искусство и т.д.) в его экономическом, а не содержательном, аспекте подробнее будет рассмотрен в последующих главах.
  - 4) Понимание положений этого тезиса станет более ясным из последующих глав (особенно III и IV).
  - 5) См. рис.15.
  - 6) Здесь имеются в виду сельское и лесное хозяйства, горное дело, рыболовство и т.п.
  - 7) Выражение "ПРАпродукция", а не "ПЕРВИЧНАЯ продукция", выбрано намеренно, т.к. тем самым указывается на момент возникновения стоимости в результате физического труда (= работа непосредственно на природе) и духовного труда (= экономия физической работы), а не на аспект удовлетворения первичных потребностей человека в пище, одежде, жилище.
  - 8) Можно провести аналогию с законом Архимеда в физике, согласно которому статическая подъемная сила, действующая на тело, равна весу вытесненного им количества жидкости.
  - 9) Выражение "на природе" употребляется из дидактических соображений для более наглядного восприятия того обстоятельства, что в этом случае труд носит физический характер; тогда становится также понятнее, что рационализированное сельское хозяйство содержит в себе сэкономленную физическую работу.
  - 10) Под богатством природы здесь, прежде всего, подразумевается плодородие земли, но также минеральные и энергетические источники.
  - 11) См. рис.8.
  - 12) Синхронно действующая внутренняя зависимость сторон явления, при которой его стороны необходимо понимать как взаимно обратимые.
  - 13) Эта форма собственности уже была осуществлена, но только в отношении земли, в фидеикомиссе.
- (* Фидеикомисс - в римском праве (V век) поручение наследодателя наследнику передать третьему лицу имущество, в том числе и землю. Первоначально не носил формального характера, но затем получил юридическую силу и имел преимущество перед завещанием.

14) При употреблении термина "обслуживание" имеется в виду не только так называемая сфера обслуживания, но и все, что связано с государственными, муниципальными и т.п. службами, в том числе со здравоохранением, образованием, спортом и т.д.

15) Здесь подразумевается не цена использования земли, а, связанный с ее продуктивностью, доход с земли.

16) Можно провести аналогию с негативным снимком в фотографии, когда при печатании с него проявляется истинное (позитивное) изображение объекта.

17) Консолидированная балансовая сумма центрального банка (см. рис.11) никогда не будет превышать сумму денежной эмиссии. Подделывать деньги или "трудиться" ради "грязных" денег становится бессмысленным.

18) Процент критиками ошибочно рассматривался, среди прочего, также и как дополнительная денежная масса.

19) См. главу VIII; тут необходимо различать три объекта перемещения в пространстве: информация (духовная жизнь), люди(право), товары(экономика).

20) Существующие в Европе клерикальные, буржуазно-демократические и социалистические партии вышли из "учительства", "военных" и "писателей". В США укоренились две партии, возникшие первоначально в борьбе между сельским хозяйством (демократы) и промышленностью (республиканцы).

Рис. 1

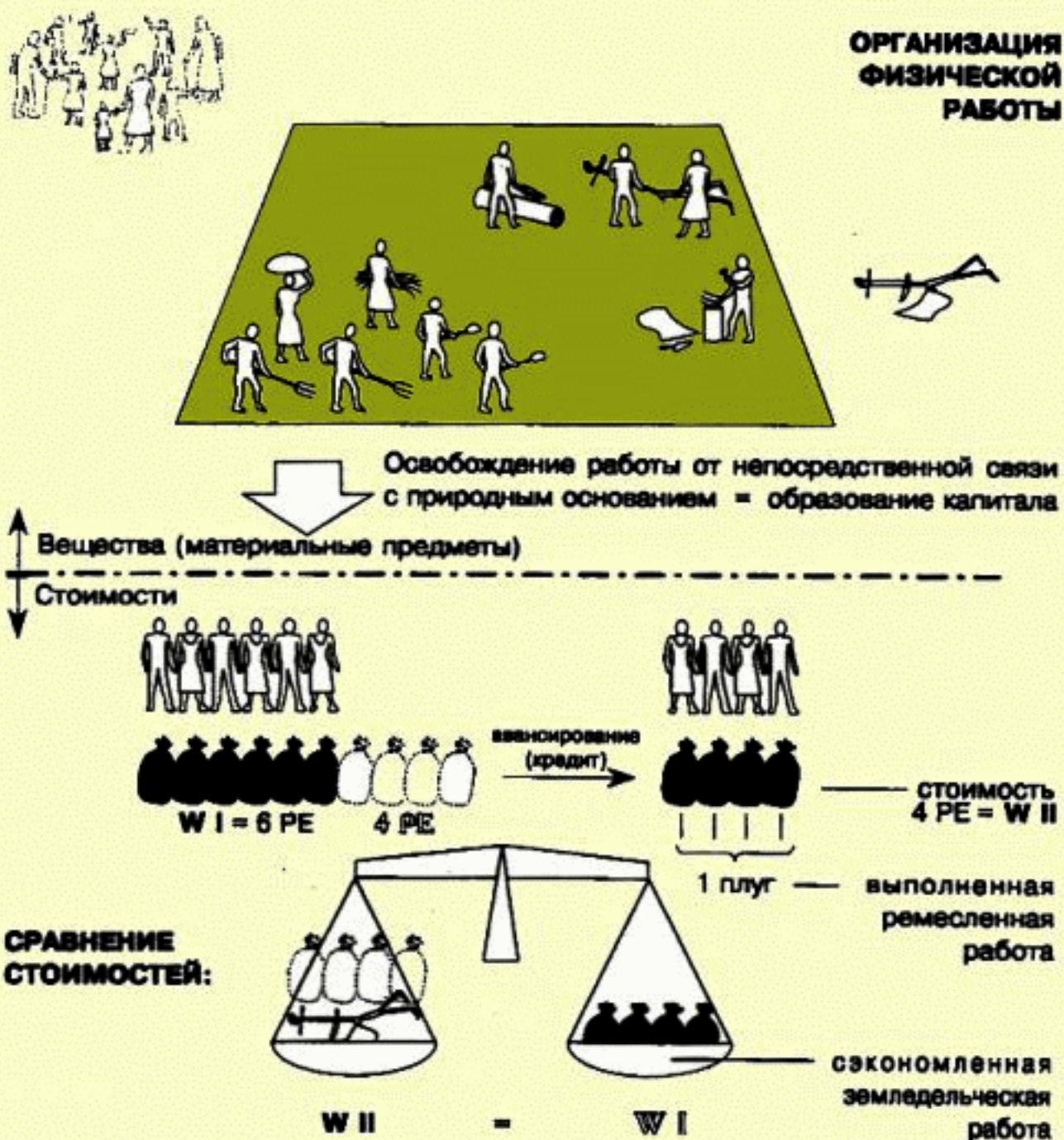
В качестве примера взято 20 человек на их земельном участке. Физическая работа (в экономическом и народнохозяйственном смысле) представляет собою работу непосредственно на земле.

Рис. 2

Удаляем 10 чистых потребителей (нетрудоспособных) и концентрируем внимание на 10 производителях. Теперь они самоорганизуются в соответствии со своими способностями и желаниями (рационализация физического труда в земледелии) так, что только 6 человек в земледелии производят столько же, сколько ранее производили 10, а 4 человека высвобождены: они производят один плуг.

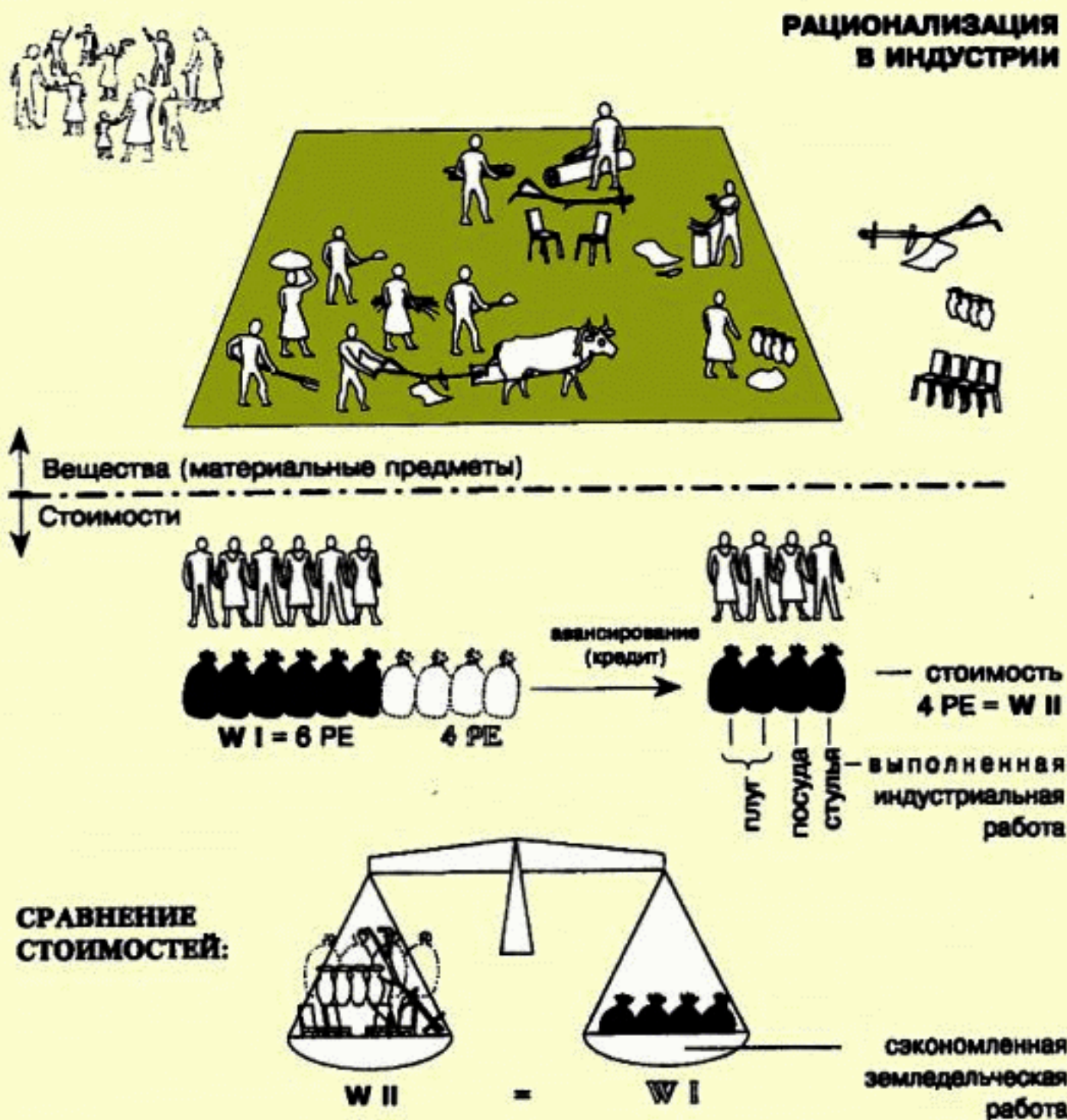

Величина стоимости $W II$ определяется стоимостью сэкономленной работы, произведенной непосредственно на земле. Стоимость плуга равна 4 единицам дохода с земли (доходу на 4 чел.), или 4 PE.

Рис. 3

Образование стоимости обусловлено потребностями и производством; мера стоимости (РЕ) задается произведенной на земле продукцией («препродукцией»). Цена образуется из сопоставления стоимостей. Теперь в результате рационализации ремесленного труда те же 4 работника в одном производственном цикле производят: 1 плуг, 4 стула и посуду для 4 человек. Как и на рис. 2 в земледелии работают 6 человек.

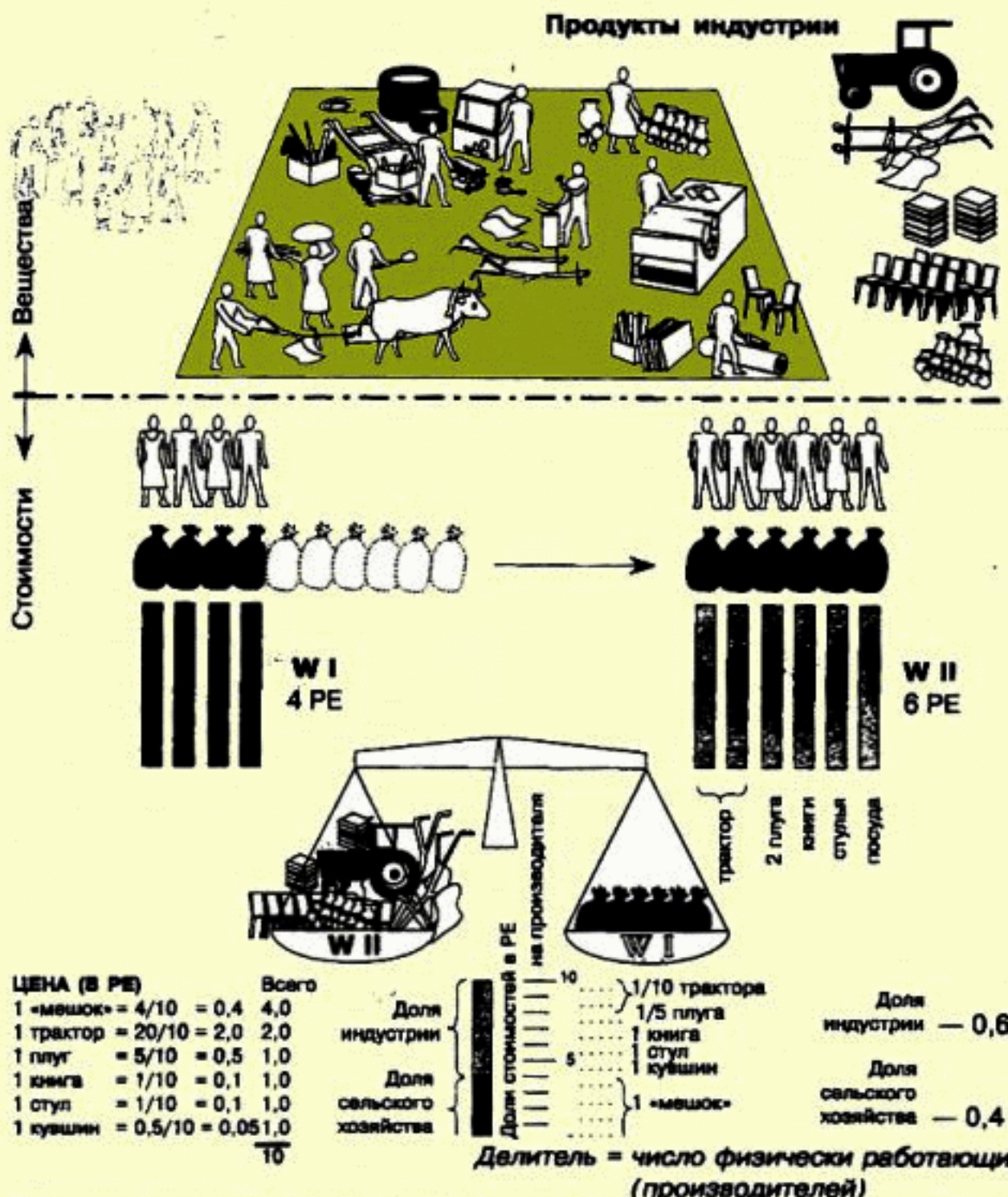
Теперь, благодаря рационализации труда в индустрии, стоимость плуга составляет 2 единицы почвенного продукта (доход на двух человек), или 2 РЕ. Цена плуга стала в 2 раза меньше, чем на рис. 2.

Рис. 4

Применение духовности в экономическом смысле рационализирует физический труд и дает возможность произвести больше продукции. При соотношении денежной массы к интегральной «прапродукции» (обе зависят от численности населения) стоимость всей произведенной продукции, выраженная количественно в деньгах, постоянна, а цены товаров падают.

В этом примере в земледелии осталось 4 человека, а 6 индустриальных рабочих производят в одном производственном цикле 1 трактор, 2 плуга, 10 книг, 10 стульев и 20 предметов посуды для 10 человек.

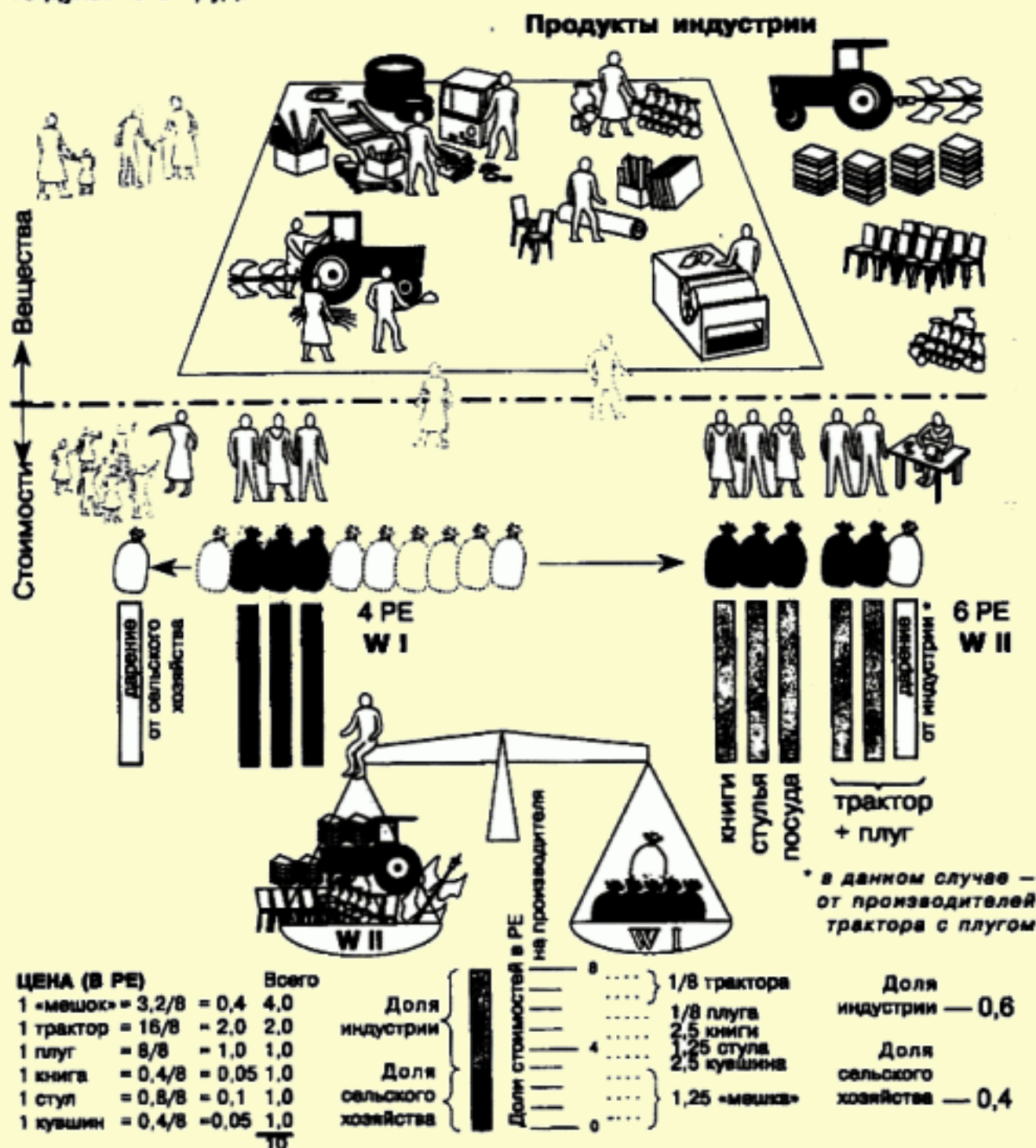
Стоимость произведенного представлена в денежной форме в расчетных единицах (PE). Чем выше степень рационализации производства на земле, тем больше доля индустрии; чем выше степень рационализации всего производства, тем меньше цена каждого отдельного продукта.

Рис. 5

Благодаря возрастающей рационализации становится возможным высвобождение трудоспособных людей для чисто духовной работы — чистых потребителей. Они не производят товаров, они могут, смотря по обстоятельствам, способствовать лишь будущему производству продукции позитивной стоимости.

Здесь только 3 человека работают на земле, 5 индустриальных рабочих производят в одном производственном цикле 1 трактор с плугом, 20 книг, 10 стульев и 20 предметов посуды для 10 человек; 2 человека высвобождены для чисто духовного труда.

Число производителей определяет знаменатель частного. Числитель увеличивается на долю PE, переносимую от производителей чистым потребителям.

Каждый человек в производстве должен стремиться выработать свою PE. Тогда он может удовлетворить свои потребности за счет продукции других людей. Если бы были только производители, то цена каждого продукта определялась бы социальными квотами производителей, или их PE.

Рис. 6 Пример баланса выручки от реализации продукции и дохода, исходя из ассоциативного принципа

Здесь опять представлены 20 человек, как и на рис.1. Каждый из значков +, -, ~ обозначает одного человека в ассоциации. **Трудность учета** состоит в том, что чистые потребители очевидным образом связаны с производителями в доходах, в то время как в расходах независимы от них.

	Исходное положение					Возможность гармонизации					Возм. дальнейшего развития									
	A	B	C	D	E	F	A	B	C	D	E	F	G	A	B	C	D	E	F	G
Предприятия работающие в производстве позитивной стоимости	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
чистые потребители*: налоги забота о престарелых прямо зависящие от дарения (образование, здравоохр., церковь,...) созданная продукция (в усл. ед.)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
достижимая цена: как соотношение**	12	8	12	15	15	10	12	8	20	15	8	10	8	20	17	20	17	11	20	
расчетные PE	2.1	2.1	2.33	1.82	1.4	2.17	2.4	2.4	2	1.76	2.7	1.76	0.8	1.2	1.2	1.5	1.32	1.56	1.32	
(для +, а также зависящих от них - и ~)	7	7	7	7	7	7	8	8	8	8	8	8	8	6	6	6	6	6	6	
отклонения достигнутых PE «плюс» «минус»***	0.30	0.30	0.33	0.26	0.20	0.31	0.30	0.30	0.25	0.22	0.33	0.22	0.10	0.20	0.20	0.25	0.22	0.26	0.22	
Возможности выравнивания: перемещения в производстве возвращение в производство высвобождение из производства переорганизация в сфере чистых потребителей и зависящих от дарения	4	2	3	5	4	2	3	3	4	3	3	2	2	4	4	5	4	3	4	
	1.0	1.0	1.1	1.1	1.0	1.1	1.0	0.3	1.0	0.3	0.3	0.2	1.2	0.26	0.14	0.26	0.14	0.14	0.40	

* обязательно - «дарение»
 ** согласованная, зависящая от потребностей цена за единицу продукции: делитель = число производителей (см. рис.4 и 5); числитель включает относящихся к производителям чистых потребителей; ед.продукции x достигнутая цена = достигнутая PE.
 *** округлено до десятых долей

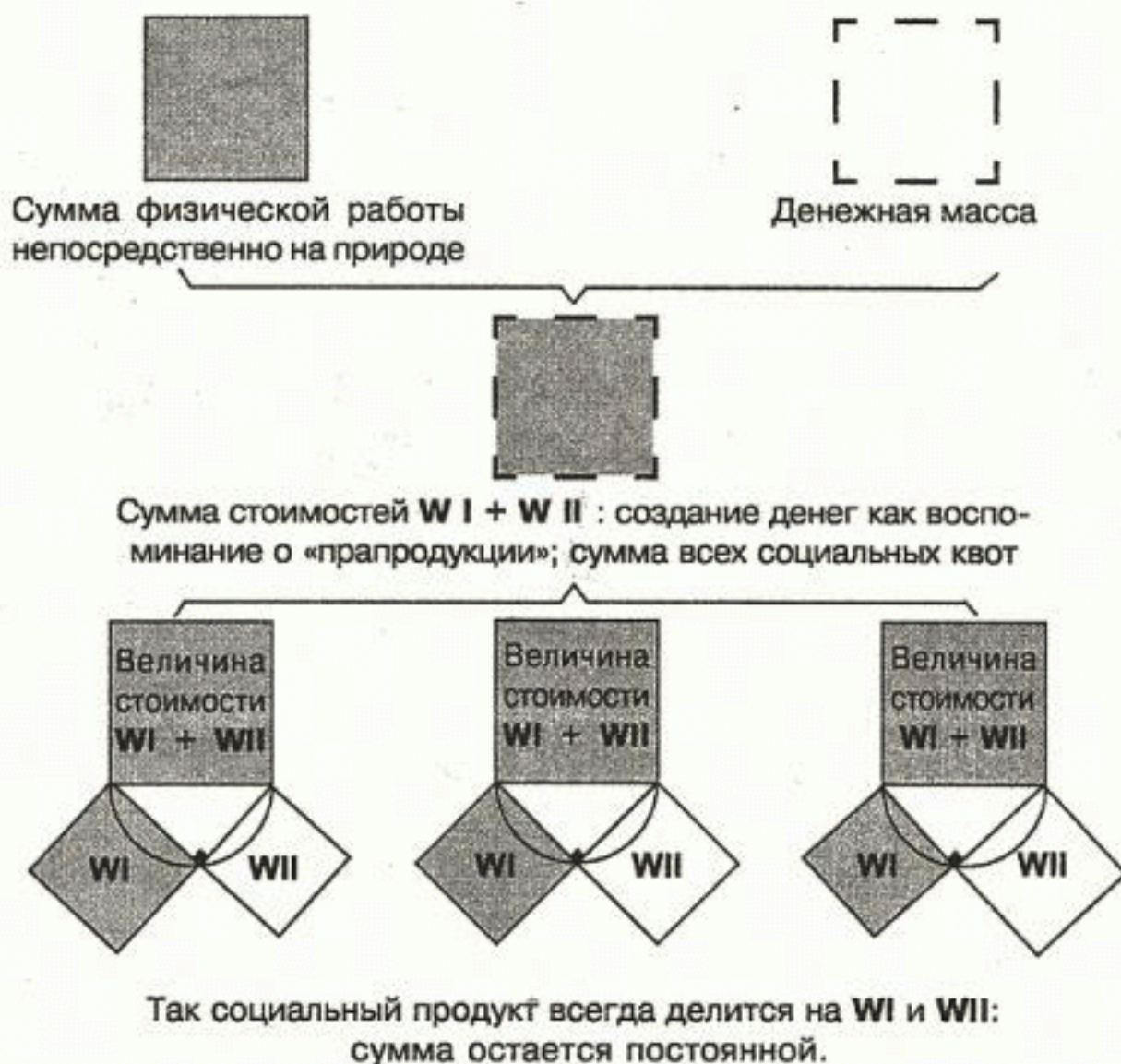

Рис. 7 Постоянство стоимости социального продукта

Изображено по аналогии с теоремой Пифагора.

Сумма стоимости продукции, произведенной в результате физического труда, и стоимости продукции, произведенной в результате духовного труда (=сэкономленная физическая работа), при постоянной численности населения остается постоянной несмотря на непрерывное изменение их величин.

Деньги есть зеркальное отражение стоимости продукции земли *in statu nascendi* (в момент зарождения). Деньги относятся к стоимости, представляющей результат физического труда и вытекающей из соотношения численности населения и природного основания, как воспоминание относится к прошедшему; деньги делают возможной свободную экономику подобно тому, как память делает возможным свободное мышление.

Стоимость I ($W I$)

Стоимость II ($W II$)

Производится физически работающими = производителями.

Относится к производителям и чистым потребителям.

Стоимость продукции за вычетом стоимости сэкономленной работы.

Стоимость сэкономленной в результате рационализации физической работы = деньги дарения.

Сумма социальных квот производителей.

Сумма социальных квот производителей и чистых потребителей.

Рис. 8

Образование капитала

Физический и духовный труд в экономическом смысле (изображения по инверсно-полярному принципу):
 — интеллектуальная организация физической работы приводит к образованию капитала;
 — капитал может быть применен для создания новых средств производства и может быть использован на потребление; капитал дает возможность производить позитивную и негативную стоимости (см. гл. VI).
 Искусственные средства производства становятся «продолжением земли».

Человеческий интеллект сберегает работу непосредственно на природе, делает ее независимой от природного основания и более производительной, высвобождает ресурсы и людей.

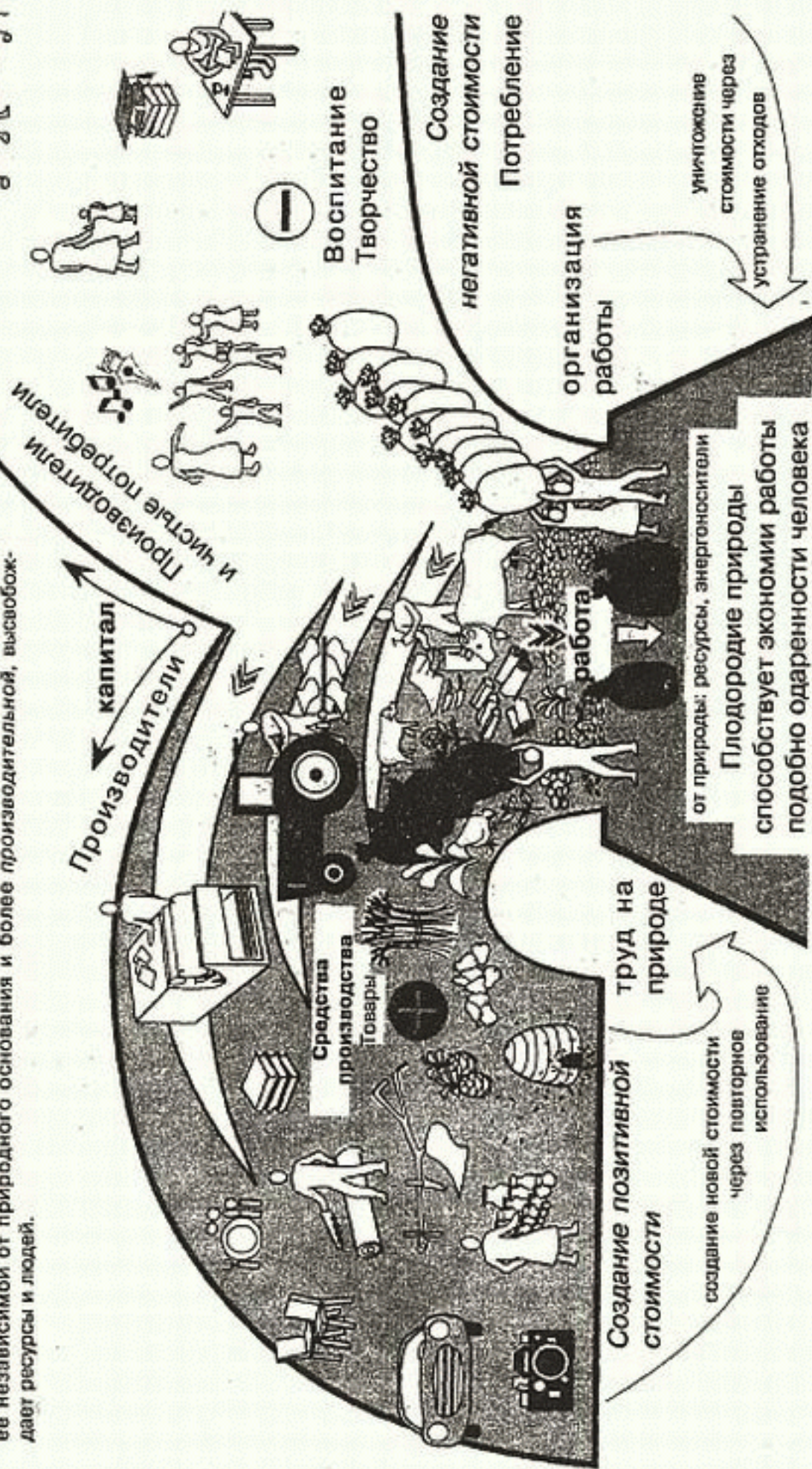

Рис. 9

Ассоциативная экономика
Цена и формула дохода

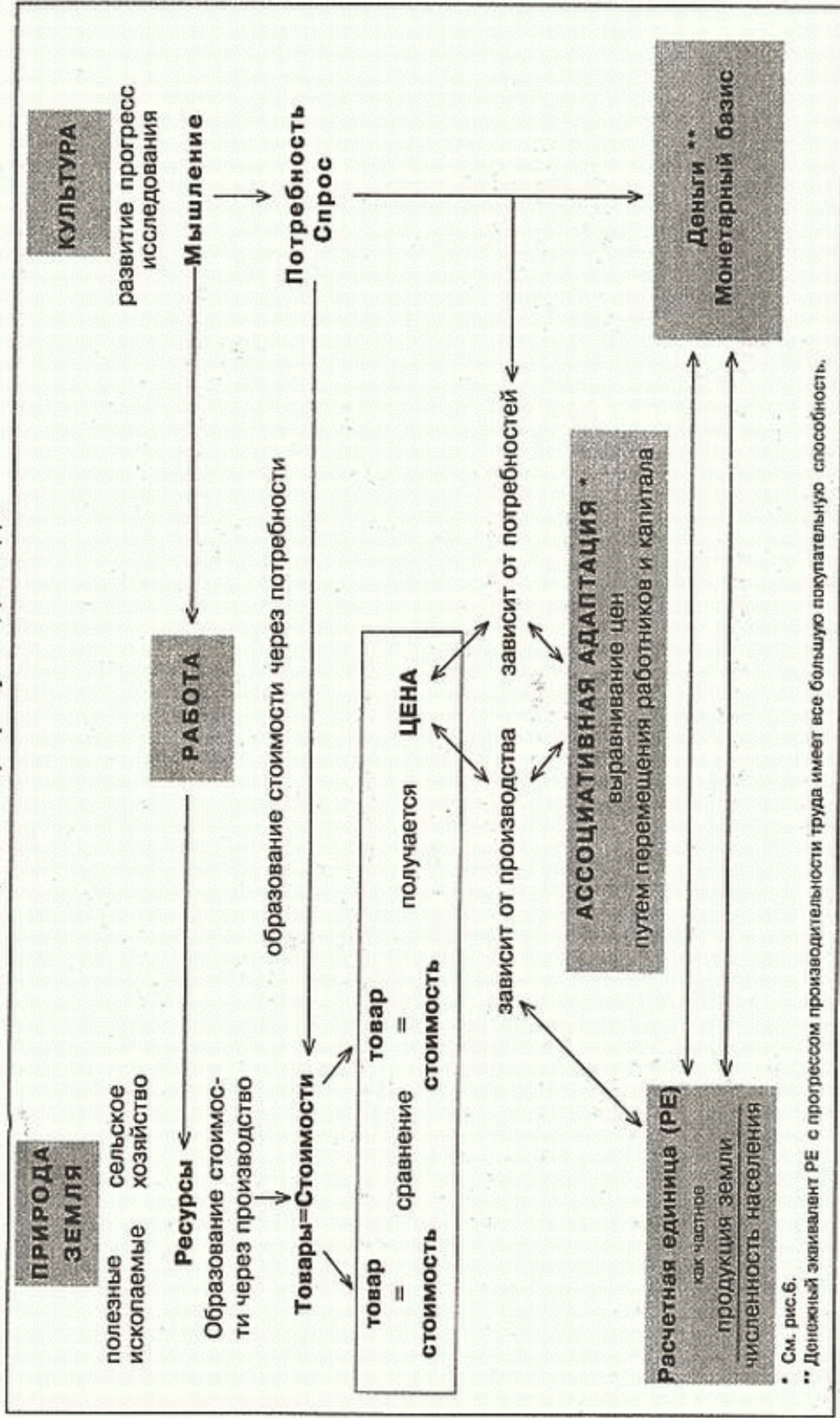
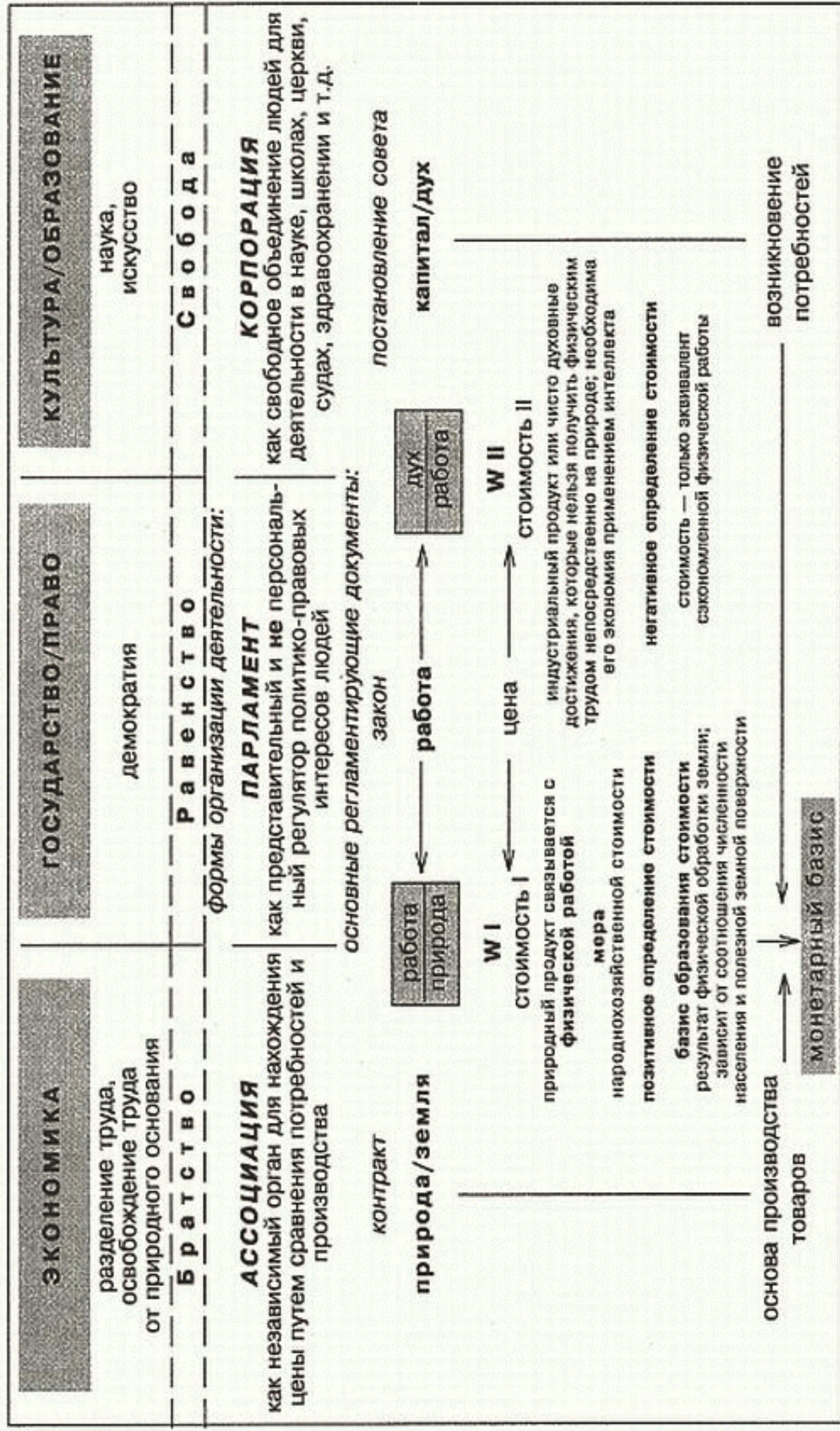

Рис. 10

Члены социального организма

и действующие в них принципы, рассматриваемые в экономическом аспекте

Пример вступительного баланса центрального банка			
Активы		Пассивы	
Эмитенты	филиал А	14	Монетарный базис
	филиал Б	...	
	др.	...	
		(86)	
		100	100
к/о филиала А		к/о эмитированных денег	
<i>должно быть</i>	<i>имеется</i>	<i>должно быть</i>	<i>имеется</i>
заказ на банкноты	денежная доля	денежная доля филиала А	заказ на банкноты
1	14	14	1

Пример вступительного баланса филиала А			
Активы		Пассивы	
с/х предприятия	х	0.20	Кредит ЦБ
	у	0.15	
	др.	(0.45)	
итого		0.80	
индустр. предприятия	х	0.30	
	у	0.12	
	др.	(4.08)	
итого		4.50	
обсл. предприятия	х	0.10	
	у	0.20	
	др.	(8.40)	
итого		8.70	
Балансовая сумма		14.00	Балансовая сумма 14.00

Пример промежуточного баланса филиала А			
Активы		Пассивы	
Ссуды:		Кредиторы:	
с/х предприятия	0.01	с/х предприятия	0.20
индустр. предприятия	1.50	индустр. предприятия	0.90
обсл. предприятия	0.70	обсл. предприятия	1.10
Прочие дебиторы			
предприятия	1.10	общественные службы	1.30
общественные службы	0.01	корпорации	4.50
корпорации	0.01	частные лица	7.70
частные лица	0.50		
ЦБ	10.88		
касса	1.00	остаток	0.01
Балансовая сумма	15.71	Балансовая сумма	15.71

Рис. 12

Строение ассоциации

Схема статистического рассмотрения баланса нетто-доходов предприятий и расходов на содержание работающих на этих предприятиях — ● и присоединенных к ним — ○ людей.

Предприятия	Число лиц ¹⁾	Нетто-доход предпр. ²⁾	Содержание членов ассоциации	Налоги ³⁾	Прибыль ⁴⁾	Потребность в капитале ⁵⁾
			позитивная стоимость			
			деньги дарения			
с/х	●	●	●	●	●	●, ○
промышленность	●	●	●	●	●	●, ○
обслуживание	●	●	●	●	●	●, ○
забота о престарелых	○			○		○
общественный бюджет						
политические корпорации (община, кантон, федерация)	○			○		○
армия	○			○		○
полиция	○			○		○
суды ⁶⁾ /тюрьмы	○			○		○
пожарная служба	○			○		○
корпорации, содержащиеся на деньги дарения						
образование	○		○			○
здравоохранение	○		○			○
церковь	○		○			○

1) Дати до окончания образования считаются вместе с родителями.

2) Понимается как доход от реализации за вычетом стоимости материалов.

3) Вычитается для содержания общественных служб.

4) Получается путем экономии при производстве той же продукции или путем увеличения выпуска продукции при тех же затратах.

5) Применяется по свободному усмотрению; для содержания общественных служб (через налоги); для производства продукции для культуры (в рубрике «предприятия», см. гл. VI).

6) Как первоочередное решение для еще «государственных» судов до отнесения их к свободному сектору образования и культуры.